

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт экономики, управления и природопользования
Кафедра финансов

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ И.С. Ферова
подпись
« ____ » _____ 2020 г.

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

специальность 38.05.01 «Экономическая безопасность»
КОРРУПЦИЯ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ

Научный
руководитель

Д.А. Прокопович
16.1.20

подпись, дата

к.э.н., доцент
должность, ученая
степень

Д.А. Прокопович

Выпускник

С.С. Никитенко

подпись, дата

А.Г. Сальников

Рецензент

С.С. Никитенко

подпись, дата

зам. нач. 7 отдела
УЭБиПК
должность, ученая степень

С.С. Никитенко

Красноярск 2020

Выпускная квалификационная работа по теме «Коррупция как угроза экономической безопасности РФ» содержит 91 страницу текстового документа, 2 иллюстрации, 7 таблиц, 17 формул, 1 приложение, 46 использованных источников.

КОРРУПЦИЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, ПОКАЗАТЕЛИ КОРРУПЦИИ, МЕТОДЫ ОЦЕНКИ КОРРУПЦИИ, КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ

Предмет исследования: коррупция как угроза экономической безопасности в государственных структурах.

Объект исследования: общественные отношения, связанные с разработкой, принятием и применением мер противодействия коррупции в Российской Федерации.

Цель исследования: анализ сущности коррупции, и её видов, механизмы противодействия коррупции в государственных органах.

В соответствии с поставленной целью были раскрыты содержание коррупции, ее видов и форм; коррупция была исследована как угроза экономической безопасности; рассмотрены основные показатели, формулы и индикаторы коррупции; рассмотрены теоретические аспекты коррупции как социально-экономического явления; сформулированы предложения по сокращению коррупционных правонарушений.

По результатам исследования выявлено, что на данном этапе экономического развития в Российской Федерации коррупция является глобальной проблемой. Ограничение коррупции должно проводиться всесторонне и комплексно, поскольку антикоррупционная политика встретит сопротивление на разных уровнях властной иерархии, что потребует постоянный пересмотр мер борьбы на предмет выявления и отказа от неэффективных мер и замены их на более действенные. Должно быть

обеспечено участие институтов гражданского общества в противодействии коррупции таким образом, чтобы общество было внутри процесса, участвовало в деятельности органов государственной власти. Максимальное использование существующей информационной открытости органов власти. Необходима информационная поддержка антикоррупционных мер, публикация соответствующих материалов в наиболее доступных для населения источниках. Необходимо развитие и совершенствование организационных основ антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов и повышение ее результативности.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	5
1 Теоретические подходы к сущности коррупции	7
1.1 Понятие коррупции в социальных науках.....	7
1.2 Сущность и структура экономической безопасности	18
1.3 Влияние коррупции на экономическую безопасность России.....	29
2 Анализ влияния коррупции на современное положение экономической безопасности России.....	36
2.1 Анализ масштабов и последствий коррупции государственных органов .	36
2.2 Оценка коррупционных рисков.....	42
3 Повышение экономической безопасности России в области противодействия коррупции	64
Заключение	72
Список использованных источников	78
Приложение А	83

ВВЕДЕНИЕ

Коррупция – явление, которое чаще встречается в сфере политики и государственного управления, выражается в умышленном использовании должностными лицами своего служебного статуса с целью противоправного получения имущественных и неимущественных выгод, благ и преимуществ в различных формах, то есть подкуп данных лиц. Коррупция на сегодняшний день является той проблемой, которая укоренилась с давних времен в российском обществе, государстве и экономике. Масштабы воздействия коррупции на экономику страны увеличиваются, также растет область коррупционных действий.

Коррупция в России угрожает национальной безопасности, создавая преграды для масштабных социально-экономических преобразований, затормаживает экономический рост, увеличивает теневой сектор, подрывает международный авторитет, обостряет недоверие граждан к органам государственной власти, культивирует деградацию основных моральных ценностей и ухудшает общий уровень жизни в стране. По сути, коррупция способна полностью уничтожить все конституционные устои и нивелировать действие любой правовой системы, поскольку коррумпированное правительство не будет заинтересовано в их соблюдении, а только в собственном обогащении.

Так же, необходимо учитывать, что коррупция как противоправное деяние пересекается с другими видами общественно-опасных проявлений, прежде всего, с организованной преступностью, теневой экономикой и терроризмом. Исходя из этого, очевидно, что коррупцию следует воспринимать не как самостоятельное явление, выражающееся лишь фактом подкупа (взятки) отдельно взятого чиновника, а как совокупность разнообразных факторов, развитую систему, которая ставит под угрозу как национальную, так и экономическую безопасность государства.

Противодействию коррупции выделяется огромное место на государственном уровне, она отмечается важным аспектом в послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 01 марта 2018 года. В послании говорится о том, что «следует убрать все, что позволяет коррумпированным представителям власти и правоохранительным органам оказывать давление на бизнес».

Проблема коррупции является актуальной, так как напрямую влияет на экономическую безопасность государства. Муниципальное образование в лице государства не в состоянии в полном объеме исполнять свои функции и задачи перед гражданами Российской Федерации, так как не приостановлена утечка денежных средств в теневой сектор экономики с помощью коррупции.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с разработкой, принятием и применением мер противодействия коррупции в Российской Федерации.

Предметом исследования являются отношения, которые возникают в процессе выявления и устранения дел коррупционной направленности.

Целью работы является анализ сущности коррупции, и её видов, механизмы противодействия коррупции в государственных органах.

Задачами исследования являются:

- рассмотреть теоретические аспекты коррупции как социально-экономического явления;
- определить место коррупции в системе государственного управления;
- оценить коррупционные риски;
- сформулировать предложения по сокращению коррупционных правонарушений.

1 Теоретические подходы к сущности коррупции

1.1 Понятие коррупции в социальных науках

К сожалению, на данный момент не существует единого определения коррупции как социального явления, так же, как и не выработано общепринятого юридического термина. Термин имеет немалое количество разнообразных толкований, вызывая разночтения даже по своему этимологическому значению. Например, принято считать, что коррупция в переводе с латинского означает «подкуп, порча» [7], в тоже время, согласно другим источникам, слово коррупция обладает более широким смыслом и помимо вышеназванных значений (порча, подкуп), может означать «совращение, упадок» [25] Помимо этого, выражение «коррумпировать» ещё может означать подкуп кого-либо (не обязательно государственного служащего) деньгами или подарками. [1]

Исходя из этого, возникают определенные разночтения в понимании коррупции как социального явления понимать ли под ней подкуп (в узком смысле) или разложение самой структуры управления (в более широком).

Так же, следует понимать, что в разных научных дисциплинах существуют свои подходы к определению коррупции. Так, например, в политологии, коррупцию принято считать фактором, который деформирует институты власти, подрывая основные демократические ценности. Согласно мнению политологов, коррупция рождает клептократию (власть воров).

Политический и социологический подходы к пониманию коррупции переплетаются между собой. Коррупция в социологическом понимании – сложное, многомерное социальное явление, которое охватывает все сферы социальных взаимоотношений между гражданским обществом и государством и укореняется в обществе, становясь социальной нормой.

Наиболее распространенными в социологии подходами к пониманию коррупции являются два подхода. Коррупция - как форма отклоняющегося от

общественных норм поведения, и коррупция как система отношений в обществе. При подобном понимании коррупцию принято включать как элемент «теневых отношений» в обществе. [3]

Между тем, существует и «этический подход» к определению коррупции. В данной концепции, коррупция - следствие недостатка этических прав, приводящего к кризису системы управления. По мнению сторонников данного подхода, главным инструментом борьбы против коррупции должно стать проведение этической модернизации и принятие единой этической системы в бизнесе и других структурах общества.

В последнее время, распространен взгляд на коррупцию как экономический феномен. Среди экономических теорий коррупции заслуживает особого упоминания теория коррупции как ренты за монопольное положение чиновника, повышающей экономические издержки.

Нужно отдельно заострить внимание на «функциональном подходе» к понятию коррупции, который представляет собой среднее между социологическим и экономическим подходом к пониманию коррупции. Сторонники данного подхода, пришли к заключению, что коррупция может обладать определенной функциональностью, если она способствует ускорению изменений в обществе. Согласно этому подходу, коррупция, выполнив определенные функции, в конечном счете, исчезает за своей ненужностью. Функционалисты воспринимают коррупцию как связующую нить между социальными институтами (политическими, экономическими), без которых взаимодействие этих институтов было бы чрезвычайно осложнено. Однако, согласиться с функционалистами целиком достаточно трудно, поскольку, не смотря на, вроде бы, правильный изначальный посыл (коррупция устраняет и сглаживает недочеты системы управления), становится ясно, что такая логика основана на явной подмене причины и следствия. Все доводы по поводу так называемой «пользы» коррупции не имеют за собой никакого основания, даже если предположить, что коррупция помогает гражданам реализовывать свои права и преодолевать бюрократические барьеры, то вред от коррупции

многократно перекрывает все её полезные функции. Даже если не говорить об этом вреде, то становится абсолютно ясно, что вся эта «польза» лишь заставляет общество стоять на месте. [4]

Нужно понимать, что критиковать функциональный подход к коррупции жизненно необходимо, поскольку любые попытки найти пользу от этого, безусловно, деструктивного социального явления- мнимые и походят лишь на попытку оправдания беззащитности государственной машины перед угрозой коррупции. Всё чаще можно наткнуться на попытки «обелить» коррупцию, сделать её каким-то необходимым условием жизни капиталистического государства.

Данный подход очень удобен, так как принимает любое негативное явление, как какое-либо благо, но очень губителен, потому что подменяет понятия. Коррупция исключительно разрушительное социальное явление. На практике она может приносить людям пользу в краткосрочной перспективе, но в долгосрочной деструктивная сила коррупции довольно велика, из-за этого борьба с данным явлением - жизненная необходимость.

В Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы, утвержденном Президентом Российской Федерации 29 июня 2018 г. констатируется, что, несмотря на предпринимаемые меры, коррупция, являясь неизбежным следствием избыточного администрирования со стороны государства, по- прежнему серьезно затрудняет нормальное функционирование всех общественных механизмов, препятствует проведению социальных преобразований и повышению эффективности национальной экономики, вызывает в российском обществе серьезную тревогу и недоверие к государственным институтам, создает негативный имидж России на международной арене и правомерно рассматривается как одна из угроз безопасности Российской Федерации. Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009г. № 537, сохранение условий для коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых

отношений является одним из главных стратегических рисков и угроз национальной безопасности Российской Федерации. В связи с этим разработка мер по противодействию коррупции, прежде всего в целях устранения ее коренных причин, и реализация таких мер в контексте обеспечения развития страны в целом становятся настоятельной необходимостью. [34]

Федеральная программа «Реформирование и развитие государственной службы Российской Федерации (2009 - 2013 годы)», утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 10 марта 2009г. № 261, в качестве важнейшей программной задачи определяет создание надежных механизмов предупреждения коррупции в системе государственной службы, неотъемлемой составной частью которой является государственная служба в системе МЧС России.

Реализация антикоррупционной законодательной программы должна подкрепляться подготовкой и принятием нормативных актов, охватывающих различные сферы регулирования, так или иначе связанные с посягательством на принцип равенства всех перед законом. Борьба с коррупцией требует системного подхода, поскольку данное явление - нарушение порядка управления государством. Помимо выработки плана борьбы с ней, необходимы усилия не только органов государства, но и гражданского общества для обеспечения принципа равенства перед законом и судом.

В этом смысле принятие Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» является важным шагом по нормализации общественных отношений в данной сфере. Бесспорно, все это так, но, помимо карательных функций, государство и право должны обеспечивать профилактику и предупреждение коррупции. А вот для этого требуется целый комплекс мер, позволяющих обеспечить недопущение коррупционного поведения, а также своевременное выявление и пресечение фактов подобных действий.

Коррупция как социальное явление требует не только внимательного и тщательного научного исследования ее причин и проявлений, но и

мобилизации усилий органов государства и институтов гражданского общества по преодолению условий и последствий ее существования. Необходимо подключать средства массовой информации (СМИ) как один из эффективных инструментов гражданского общества для воспитания неприятия коррупционной деятельности, осуждения коррупционеров. Причем, антикоррупционное воспитание должно начинаться еще со школы, где детей должны учить противостоять вымогателям взяток, а также не давать их. Антикоррупционное воспитание - тяжелый и кропотливый труд, который должен привести к тому, что и давать, и брать взятки станет недостойно и невыгодно для любого гражданина, на какой бы должности он не находился.

Коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами. [33]

Одним из основных признаков коррупции как противоправного деяния служит наличие ее своеобразного механизма, складывающегося из осуществления одного из следующих разнообразных действий:

1) двухсторонней сделки, в ходе которой одна сторона — лицо, находящееся на государственной или иной службе (коррупционер), нелегально «продает» свои служебные полномочия или услуги, основанные на авторитете должности и связанных с ней возможностях и связях, физическим или юридическим лицам, а другая сторона (корруптер), выступая «покупателем», получает возможность использовать государственную или иную структуру власти в своих целях;

2) вымогательства служащим от физических или юридических лиц взятки, дополнительного вознаграждения за выполнение (или невыполнение)

правомерных или неправомерных действий;

3) инициативного, активного подкупа физическими или юридическими лицами служащих, нередко осуществляемого с сильным психологическим воздействием на них, шантажом и последующей своеобразной «посадкой на взятку».

За использование своего статуса и положения в целях собственного обогащения, продвижения по карьерной лестнице, и других нарушений - предусмотрено несколько видов ответственности:

1) уголовная ответственность (применяется к лицу через судебное разбирательство при наличии доказательств, свидетельских показаний. К соучастникам коррупционных действий также предусмотрен данный вид ответственности. К таким преступлениям относятся: мошенничество с использованием служебного положения - ст. 159 ч.1 УК РФ, отмывание денежных средств - ст. 174 УК РФ и другие);

2) административная ответственность (при совершении лицом коррупционного правонарушения, к ним можно отнести: злоупотребление полномочиями в рамках своей должности - ст. 285 ч. 1 КоАП РФ, превышение должностных полномочий - ч. 1 ст. 286 КоАП РФ).

В сфере государственной службы представители науки административного права основным видом юридической ответственности признают дисциплинарную ответственность. Такую позицию в своих трудах высказал В.М. Манохин. Это мнение разделяет Ю.Н. Стариков, обосновывая его в своих работах по служебному праву. А.Ф. Ноздрачев, кроме того, акцентирует внимание на практической и юридической значимости дисциплинарной ответственности и ее преобладающем применении. Аналогичного мнения придерживаются и практические работники [20, с. 4].

Наряду с совершенствованием дисциплинарной ответственности, возрастающее значение приобретает использование потенциала административной ответственности государственных гражданских служащих.

Среди мер юридической ответственности, направленных на

предотвращение коррупционных правонарушений, особое внимание, как в законодательном, так и в правоприменительном плане необходимо обратить на административные санкции и, в частности, такой вид административного наказания как дисквалификация.

Необходимость шире использовать дисквалификацию предусмотрена Указом Президента РФ от 7 мая 2012 г. До 1 сентября 2012 г. в нем намечалась «обеспечить введение административного наказания в виде дисквалификации за грубое или неоднократное нарушение государственными и муниципальными служащими стандартов предоставления государственных и муниципальных услуг, а также за грубое нарушение или порядка проведения правомочных и иных мероприятий при осуществлении контрольно-надзорных функций». Таким образом, применение дисквалификации в качестве административно-правовой санкции, инициирование сверху, нашло поддержку у служащих государственного аппарата.

Конституция Российской Федерации в ст. 53 закрепляет право каждого не возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. С этой целью действующее законодательство предусматривает возможность применения материальной ответственности вне зависимости от того, привлекается ли государственный служащий к дисциплинарной, административной или иной юридической ответственности.

Возмещение материального ущерба как один из способов защиты гражданских прав имеет сложную правовую природу, обусловленную ее комплексным регулированием нормами административного, трудового и гражданского законодательства, а также ограниченностью правовых норм прямого действия в законодательстве о гражданской службе [19, с. 2].

Не смотря на большое разнообразие различных точек зрения на вопрос о коррупции, наиболее крупные споры возникают между сторонниками «узкой» (взяточничества, подкупа) и «широкой» (корыстное злоупотребление служебным положением) трактовки понятия коррупции. Тем не менее, все

исследователи согласны с тем, что коррупция носит исключительно негативные последствия.

Сторонники «узкой» трактовки понятия склонны объяснять коррупцию с помощью её латинского происхождения, исходя из которого согласно своему первоначальному смыслу корень слова «коррупция» означает подкуп и взяточничество, между тем рекомендует избегать более «широкой» трактовки понятия, поскольку она может размывать суть данного понятия и стать существенным препятствием на пути к его пониманию.

Другие исследователи понимают коррупцию несколько шире, чем просто подкуп должностных лиц, называя коррупционным любое корыстное злоупотребление своим должностным положением.

Широкая трактовка коррупции объективно более правильная точка зрения, поскольку понимается это социальное явление, как более многоуровневое и рассматривается «подкуп» лишь как один из аспектов коррупционной деятельности, а не её основную направленность. Даже исторически, коррупцию принято понимать как разложение власти. Тем более что с развитием общества в течение времени формы правления и общественной жизни в значительной степени усложнились, и подкуп отнюдь не всегда точно описывает коррупционную деятельность. Лоббирование интересов; политические взносы; переход политических деятелей на должности управляющих государственных корпораций; организацию коммерческой деятельности государственными лицами; приватизация государственного имущества за счёт своего служебного положения; передача государственных предприятий путем передачи родственникам или близким лицам; использование в корыстных целях конфиденциальной информации; вывод капитала в офшоры и на иностранные счета - всё это в той же степени является коррупцией, что и классический подкуп. [6]

Существует точка зрения, согласно которой коррупция представляет собой механизм, который имеет два варианта коррупционного поведения: в первом варианте существует взаимодействие двух субъектов, каждый из них

при помощи коррупционной связи пытается утолить свои интересы. Во втором варианте - коррупционные действия спровоцированы лишь одним коррупционером, который без помощи других лиц, самостоятельно, удовлетворяет свой индивидуальный интерес или интерес другого лица с помощью данной ему власти.

Без сомнений, взяточничество основное и наиболее опасное коррупционное деяние, однако, считать другие виды злоупотребления служебным положением, чем-то, что по определению не является коррупцией, неправильно. Должностные злоупотребления с личной выгодой без признака взятки во многом схожи с взяточничеством по своей природе, последствиям и мотивации. По сути, основным фактором, который определяет группу коррупционных действий, является объект посягательства, а не метод.

Определенная часть исследователей в криминологии склонны считать, что основным признаком коррупции считается её связь с организованной преступностью. Что не лишено логики, поскольку если лицо, задействованное в коррупционном преступлении, совершая его, остается частью государственной системы, при регулярном получении материальной выгоды от преступников, должное лицо автоматически включается в организованную преступность. [7]

Коррупция, по своей сути, является необходимостью для существования организованной преступности, а не наоборот, исходя из этого, можно предположить, что коррупционные действия могут совершаться и без прямой взаимосвязи с организованной преступностью. Ошибочно же и утверждение, что обязательным условием для коррупции является и наличие подкупаемого и подкупающего, поскольку это сильно сужает самое понятие коррупции и мешает рассматривать его с той стороны, где отсутствует та или иная сторона подкупа, а так же исключает возможность возникновения коррупционных действий, которые вообще не связаны с подкупом.

Так же, нужно рассмотреть определения коррупции, которые находят свое отражение в различных антикоррупционных законопроектах. Так, в

законе «О противодействии коррупции», принятом 25 декабря 2008 г., объясняет понятие коррупции так: «Коррупция - поиск, установление и поддержание противоправных отношений между специально указанными субъектами коррупции и иными лицами с целью достижения каждой из сторон своих личных, групповых, корпоративных и корыстных целей.» [8]

Подобное определение подвержено определенному разночтению: авторы данного закона приравнивают коррупцию и коррупционные отношения, что само по себе подразумевает наличие другого субъекта, таким образом, сводя понимание коррупции к более узкому смыслу (взяточничество, подкуп). Однако существует и другой законопроект: «Основы законодательства об антикоррупционной политике». Данный законопроект дает такое определение коррупции: «коррупция - подкуп (получение или дача взятки), любое незаконное использование лицом своего публичного статуса, сопряженное с получением выгоды (имущества, услуг или льгот и/или преимуществ, в том числе неимущественного характера) как для себя, так и для своих близких вопреки законным интересам общества и государства, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу».

Это определение наиболее полно раскрывает сущность коррупции, как комплексного социального явления, не обособляя подкуп, как равнозначный термин к определению коррупции.

Большое количество уголовных кодексов за рубежом, в том числе и УК РФ определяя ответственность за коррупционные деяния, само понятие «коррупция» не используют. Тем не менее, ряд других стран предусмотрели ряд специальных норм, использующих это понятие.

Например, в уголовном кодексе Италии коррупция как должностное преступление представлено законодательством в нескольких вариантах: коррупция, связанная с выполнением служебных обязанностей; коррупция, связанная с выполнением неправомερных решений судом; коррупция среди работников служб местного самоуправления; коррупция, связанная с невыполнением служебных обязанностей. Под коррупцией итальянский

уголовный кодекс понимает взяточничество. Под коррупцией, которая связана с выполнением своих должностных обязанностей, принимается «получение или дача согласия на получение государственным служащим лично или через посредников не причитающегося ему вознаграждения в денежной форме или в виде иной услуги за выполнение в будущем какого-либо действия, входящего в круг его служебных обязанностей».

В тоже время в республике Кыргызстан, согласно их уголовному кодексу, существует следующее определение: «Умышленные деяние, состоящие в создании противоправной устойчивой связи одного или нескольких должностных лиц, обладающих властными полномочиями, с отдельными лицами или группировками в целях незаконного получения материальных, любых иных благ или группировками в целях незаконного получения материальных, любых иных благ и преимуществ, а так же предоставление ими этих благ и преимуществ физическим и юридическим лицам создающим угрозу интересам общества или государства. [10]

Помимо этого, в уголовном кодексе Кыргызстана существуют так же и статьи, касающиеся непосредственного взяточничества, поэтому исходя из этого, можно сказать, что взяточничество в организованной группе выделено республикой Кыргызстан в отдельный состав преступления, под которым они и понимают коррупцию.

Вышеперечисленные примеры из зарубежной уголовной законодательной базы ярко иллюстрируют, что термин «коррупция» в разных уголовных кодексах различных стран употребляется в различных значениях и имеют совсем не одинаковое содержание.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что употребление термина «коррупция» в уголовно-правовом законодательстве достаточно неразумно, поскольку само понятие коррупции, представляет собой собирательный характер, который отражает как одни виды преступлений, так и другие. Тем не менее, следует необходимым определить четкий перечень коррупционных преступлений, чтобы определить понятие

коррупционной преступности.

1.2 Сущность и структура экономической безопасности

На сегодняшний день в России не хватает точного понимания сущности национальной экономической безопасности с точки зрения общей экономической теории, а уже имеющиеся формулировки национальной экономической безопасности не совсем корректны.

Сущность национальной экономической безопасности можно рассматривать с двух сторон. С негативной стороны (когда угроз нет) и с позитивной стороны (когда существуют благоприятные условия для развития). В отечественном экономическом сообществе принято руководствоваться первой стороной. Под безопасностью в Российской Федерации базово принято понимать: состояние защищенности и отсутствие угроз сферам жизни граждан и государства. [12]

Национальную безопасность так же принято понимать, как защиту от внешних и внутренних угроз, нежели как максимальное раскрытие потенциала и максимальное (полное) удовлетворение потребностей граждан и приход к наиболее эффективной модели развития государства.

При формулировании тезиса экономической безопасности ее принято считать составной частью национальной безопасности, но большинство исследователей считают экономическую безопасность не просто составной частью национальной безопасности, а наиболее важной ее частью.

Официально, вопросом национальной экономической безопасности в Российской Федерации задались в первой половине 90-х годов, когда финансовый и экономический кризис стал настолько серьезной угрозой, что возникла опасность полного уничтожения России как государства. Первым шагом к пониманию проблем национальной экономической безопасности можно считать закон Российской Федерации «О безопасности», принятый 05.03.1992 г., который, впоследствии, уточнялся не один раз (последняя

редакция от 26.06.2008 г.). В данном законе дано понятие безопасности, как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз».

Также, основываясь на этом законе, в 1992-м году был принят Указ Президента Российской Федерации «Об образовании Совета Безопасности Российской Федерации». Рабочими органами совета безопасности являются девять межведомственных комиссий, в том числе и по экономической безопасности. Наиболее важным решением совета безопасности Российской Федерации была «Концепция экономической безопасности Российской Федерации», которая, впоследствии, была одобрена Указом Президента Российской Федерации №608 в 1996 г. «Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации».

В данном документе экономическую безопасность понимали как готовность экономики к обеспечению благоприятного уровня жизни, военную и политическую стабильность общества, целостность территориальных границ государства, противостоянию внешним и внутренним угрозам, обеспечение материальной опоры государственной безопасности.

Формулировки тех официальных документов несут достаточно поверхностный характер, поскольку многие из формулировок этих документов подвержены разночтениям и их было необходимо уточнять. В Указе Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. «О концепции национальной безопасности Российской Федерации» не содержалось понятия национальной экономической безопасности, тем не менее, было справедливо отмечено, что «обеспечение национальной безопасности и защита интересов России в экономической сфере являются приоритетными направлениями политики государства».

Последним правительственным документом, касающимся темы национальной экономической безопасности Российской Федерации, стала «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2030 года», утвержденная Указом Президента Российской Федерации. Национальная

безопасность представлена в этом документе, как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства». В этом документе было указано, что «состояние национальной безопасности Российской Федерации напрямую зависит от экономического потенциала страны и эффективности функционирования системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации».

Существует несколько разных подходов к пониманию экономической безопасности государства. За последнее время было выработано несколько наиболее весомых теоретических подходов к пониманию того, что следует считать наиболее серьезной угрозой национальной экономике и как с ней бороться:

- камералистская концепция защиты внешнеэкономической безопасности;
- кейнсианская концепция защиты от внутренних макроэкономических угроз;
- институциональная концепция защиты от административных барьеров.

Основателем теоретического анализа национальной экономической безопасности (как и национальной экономики в общем) необходимо считать немецкого экономиста XIX в. Фридриха Листа. В спорах с английскими экономистами-классиками Ф. Лист утверждал, что свободная торговля выгодна, больше всего, передовым нациям. В результате отстающие нации (на тот момент и германские государства) обречены на экономическое отставание от передовых. Чтобы обезопасить слабую национальную промышленность от конкуренции дешевых импортных товаров, Ф. Лист требовал проведения политики протекционизма. В XX в. идеи Ф. Листа о необходимости защищать национальную экономику от внешних угроз получили своего рода второе дыхание. Их новой формой стали

леворадикальные концепции мирового хозяйства - периферийной экономики (Р. Пребиш), неэквивалентного обмена (А. Эммануэль) и мир системного анализа (И. Валлерстайн).

Для леворадикальных концепций характерна одна особенность: отсталость слаборазвитых стран объясняется, прежде всего, тем, что высокоразвитые страны-лидеры преднамеренно создают такие «правила игры» в мировом хозяйстве, которые тормозят развитие отстающих. При любой трактовке внешнеэкономических угроз развитию национальной экономики из леворадикальных концепций вытекают призывы к комплексному и даже самодостаточному развитию национального хозяйства (вплоть до автаркии).

Таблица 1 – Эволюция парадигм понимания национальной экономической безопасности

Характеристики парадигм	Камералистская концепция	Кейнсианская концепция	Институциональная концепция
Время возникновения, основоположник концепции	1840-е гг., Фридрих Лист	1930-е гг., Джон М. Кейнс	1980-е гг., Эрнандо де Сото
Понимание главной угрозы национальной экономической безопасности	Конкуренция или иные действия иностранных государств	«Провалы» рынка — нестабильность экономического роста, безработица, инфляция	«Провалы» государства — административные барьеры, рентоискательство
Цель борьбы за национальную экономическую безопасность	Экономическая независимость	Экономическая и социальная стабильность	«Правление права», защита прав собственности
Методы борьбы за национальную экономическую безопасность	Протекционистская торговая политика, комплексное развитие национальной экономики	Государственное регулирование производства, занятости и денежного обращения	Снижение регистрационных процедур и платежей, борьба с бюрократизмом и коррупцией
Субъекты борьбы за национальную экономическую безопасность	Страны догоняющего развития	Развитые страны	Страны догоняющего развития

Автором следующей парадигмы национальной экономической безопасности стал в 1930-х гг. знаменитый английский экономист Джон Мейнард Кейнс. В его эпоху главными опасностями для национальной экономики стали считать уже не конкуренцию иностранных товаров, а безработицу и экономическую депрессию. Чтобы справиться с этими угрозами, правительству рекомендовалось осуществлять активное регулирование хозяйственной деятельности путем раздачи госзаказов и субсидий, регулирования денежного рынка и даже прямого административного контроля над конкуренцией.

Концепция Кейнса стала ответом на Великую Депрессию 1929-1933 гг., самый тяжелый экономический кризис за всю историю рыночного хозяйства. Для борьбы с этим кризисом правительства разных стран начали применять кейнсианские меры еще до того, как Кейнс опубликовал «Общую теорию занятости, процента и денег». В последней трети XX в. влияние кейнсианства пошло на убыль, начался «неоклассический ренессанс». Неоклассики предлагали методы борьбы с угрозами национальным экономическим интересам, резко отличные от кейнсианских. Однако они приняли предложенный кейнсианцами общий подход к пониманию этих интересов, согласно которому существуют макроэкономические проблемы (безработица, низкие темпы роста, инфляция), острота которых диктуется внутренним развитием национальной экономики. Поэтому кейнсианская парадигма национальной экономической безопасности продолжала доминировать и в период неоклассической экономической теории.

Именно во времена борьбы с Великой Депрессией родилось само понятие «национальная экономическая безопасность».

Оно появилось в 1934 г., когда президент США Ф.Д. Рузвельт, осуществляя программу «нового курса», сформировал Федеральный комитет по экономической безопасности.

Неоклассики лишь изменили иерархию угроз национальной

экономической безопасности. Угроза безработицы ушла на задний план. Основным стало считаться обеспечение высоких темпов экономического роста национальной экономики путем сдерживания инфляции и поддержания высокой конкурентоспособности национального бизнеса в мировом масштабе.

В конце XX в. неоклассическая экономическая теория вошла в полосу кризиса. На роль главной экономической теории в настоящее время претендует институционализм - экономическая теория, акцентирующая внимание на стихийно складывающихся и сознательно конструируемых «правилах игры» (институтах). Если кейнсианцы и неоклассики концентрировали внимание на проблемах развитых стран, то институционалисты снова, как ранее Ф. Лист, начали активно изучать проблемы стран догоняющего развития. В понимании проблем национальной экономической безопасности этих стран институционалисты смогли предложить новый подход. В наиболее концентрированном виде он нашел отражение в работах перуанского экономиста-неоинституционалиста Эрнандо де Сото. Высокие масштабы неформальной экономики (производства обычных товаров и услуг без официальной регистрации) и коррупции считают одной из главных проблем стран «третьего мира». Основной причиной массовой неформальной экономической активности и коррупции Э. де Сото считал неэффективность защиты прав собственности. В развивающихся странах, указывал он, «процветание компании в меньшей степени зависит от того, насколько хорошо она работает, и в большей - от издержек, налагаемых на нее законом.

Предприниматель, который лучше манипулирует этими издержками или связями с чиновниками, оказывается более успешным, чем тот, кто озабочен лишь производством.[11]

Итак, главной угрозой развитию национального бизнеса (и тем самым национальным экономическим интересам) оказываются не «провалы рынка» (как считали кейнсианцы), а «провалы государства».

Шведский экономист-институционалист Г. Мюрдаль, обобщая опыт

модернизации стран «третьего мира», заклеил в 1960-е гг. коррупцию как одно из главных препятствий экономическому развитию. Эту позицию разделяют многие современные исследователи стран догоняющего развития (включая и Россию). Они ставят в вину коррупции следующие негативные экономические последствия:

- средства, аккумулируемые с помощью взяток, часто уходят из активного экономического оборота и оседают в форме недвижимости, сокровищ, сбережений (причем в иностранных банках);

- предприниматели вынуждены расходовать время на диалог с придирчивыми чиновниками, даже если удастся избежать взяток;

- поддерживаются неэффективные проекты, финансируются раздутые сметы, выбираются неэффективные подрядчики;

- коррупция стимулирует создание чрезмерного числа инструкций, чтобы затем за дополнительную плату «помогать» их соблюдать;

- из государственной службы уходят квалифицированные кадры, морально не приемлющие систему взяток;

- возникают препятствия для реализации макроэкономической политики государства, поскольку коррумпированные низшие и средние звенья системы управления искажают передаваемую правительству информацию и подчиняют реализацию намеченных целей собственным интересам;

- коррупция деформирует структуру государственных расходов, т.к. коррумпированные политики и чиновники склонны направлять государственные ресурсы в такие сферы деятельности, где невозможен строгий контроль и где выше возможность вымогать взятки;

- увеличиваются затраты для предпринимателей (в особенности, для мелких фирм, более незащищенных перед вымогателями). Взятки превращаются, в своего рода, дополнительное налогообложение;

В результате, коррупция и бюрократическая волокита при оформлении деловых документов тормозят инвестиции (особенно, зарубежные). Так, разработанная в 1990-е гг. американским экономистом Паоло Мауро модель,

позволила ему сделать предположительный вывод, что рост «эффективности бюрократии» (индекс, близкий к рассчитываемому Transparency International индексу восприятия коррупции) на 2,4 балла снижает темп экономического роста страны примерно на 0,5%. Впрочем, четкой отрицательной корреляции между уровнем коррупции и уровнем экономического развития все же нет. Эта связь заметна как общая закономерность, из которой есть исключения.

Негативное влияние коррупции на социально-политические процессы прослеживается в следующем:

- усиливается социальная несправедливость в виде нечестной конкуренции фирм и неоправданного перераспределения доходов граждан. Ведь дать более крупную взятку может неэффективная фирма или даже преступная организация. В результате растут доходы взяткодателей и взяткополучателей при снижении доходов законопослушных граждан;

- коррупция в системе сбора налогов позволяет богатым уклоняться от них и перекладывает налоговое бремя на плечи более бедных граждан;

- коррупция в высших эшелонах власти, становясь достоянием гласности, подрывает доверие к ним и, вследствие этого, ставит под сомнение их легитимность;

- коррумпированный управленческий персонал психологически не готов жертвовать своими личными интересами ради развития общества;

- коррупция дискредитирует правосудие, поскольку правым оказывается тот, у кого больше денег и меньше нравственных самозапретов;

- коррупция создает угрозу демократии, поскольку лишает население нравственных стимулов к участию в выборах;

- лозунг борьбы с коррупцией способен легитимировать поворот к диктатуре и отказу от рыночных реформ;

- коррупция в аппаратах, отвечающем за правоприменение (армия, полиция, суды), позволяет организованной преступности расширять свою «грабительскую» деятельность в частном секторе, и даже создавать симбиоз организованной преступности и этих организаций;

- коррумпированные режимы никогда не пользуются «любовью» граждан, а потому они политически неустойчивы. Репутация советской номенклатуры как коррумпированного сообщества в значительной степени легитимировала свержение советского строя.

Поскольку, в постсоветской России советский уровень коррупции был многократно превзойден, это привело к низкому авторитету режима Б.Н. Ельцина в глазах большинства россиян.

Таким образом, согласно мнению институционалистов, главными угрозами национальным экономическим интересам являются административные барьеры, провоцирующие коррупцию, - «плохие» законы и/или плохое выполнение «хороших» законов. Основными мерами сдерживания этих угроз, следовательно, должны стать принятие новых законов, содержание которых соответствовало бы нормам экономической демократии, и контроль за надлежащим исполнением этих законов.

Три основные парадигмы национальной экономической безопасности камералистско-леворадикальная, кейнсианская и институциональная - не отвергают друг друга, а скорее взаимодополняют. Реальные или потенциальные угрозы национальной экономике каждой страны могут создаваться и зарубежными конкурентами (по Ф. Листу), и «провалами рынка» (по Дж.М. Кейнсу), и «провалами государства» (по Э. де Сото). Задача национальной политики заключается в том, чтобы сконцентрироваться на отражении объективно наиболее опасных угроз, не распыляя ограниченные ресурсы для противодействия абсолютно всем угрозам. Для развитых стран в современных условиях наиболее актуальна кейнсианская парадигма, для стран догоняющего развития (включая Россию) - леворадикальная и институциональная.

С точки зрения современного институционального подхода, наиболее важны следующие два компонента экономической безопасности:

- во-первых, законодательство, регулирующее сферу экономических отношений, должно соответствовать национальным экономическим

интересам в условиях рыночного хозяйства, т.е. обеспечивать свободу предпринимательской деятельности по производству нормальных (не запрещенных законом) товаров и услуг;

- во-вторых, поведение субъектов права в сфере производства, обмена, распределении и потребления материальных и духовных благ должно соответствовать установленным правовым предписаниям.

Целью обеспечения этих двух условий является минимизация административных барьеров, тормозящих эффективное развитие предпринимательства, и создание режима «власти закона».

Следует подчеркнуть, что отсутствие власти закона совсем не означает отсутствия закона как такового. Просто закон в этих случаях, как правило, используется бюрократами и имеющими связи предпринимателями для извлечения личных выгод из создавшейся ситуации.

Анализ привел американских экономистов к выводу, что в российском обществе существуют влиятельные группы агентов, не заинтересованных в поддержке власти закона и придерживающихся идеологии «зачем создавать, если своровать проще» (слова Бориса Березовского). Отсутствие власти закона, высокие административные барьеры привели к формированию экономики, функционирующей по принципу так называемой грабящей руки: государство стоит над законом и использует свои полномочия не для целей развития экономики и повышения благосостояния общества, а для реализации целей конкретных лиц. Борьбу против «грабящей руки», за «власть закона» следует считать главным направлением борьбы на национальную экономическую безопасность России.

Таким образом, официальная доктрина национальной безопасности России нуждается в качественном обновлении. Нужно указать, что социально-экономическая эффективность важнее обороноспособности (точнее говоря, обороноспособность имеет ценность, прежде всего, как условие эффективного развития экономики и общества). Необходимо четко осознать, что на современном этапе главная угроза эффективному развитию национальной

экономики — это административные барьеры, препятствующие развитию легального бизнеса и стимулирующие теневую экономику. Соответственно главной целью борьбы за национальную безопасность должно стать обеспечение в экономике соблюдения законодательства.

Обязательным компонентом обновленной доктрины национальной экономической безопасности России должно стать качественное изменение набора показателей состояния национальной экономической безопасности. Прежде всего, в число приоритетных показателей следует ввести характеристики степени развития теневых экономических отношений: чем выше эти показатели, тем ниже уровень экономической безопасности России.

Таковыми показателями должны стать те, которые уже сейчас активно используются исследователями теневых экономических отношений. К их числу можно отнести:

- частоту/тяжесть коррупции и иные показатели коррупционных отношений;
- долю неформальной занятости среди экономически активного населения;
- долю теневых доходов в национальном доходе;
- долю нелегальных мигрантов среди мигрантов в целом;
- долю контрафактной продукции на рынках потребительских товаров.

Введение борьбы за «власть закона» в число основных приоритетов доктрины национальной безопасности Российской Федерации могло бы стать знаковым событием в борьбе с коррупцией и иными видами теневой экономической деятельности. До сих пор борьба с ними развивается в значительной степени в режиме периодических «компаний», когда пресечение противозаконной деятельности воспринимается как инструмент политической борьбы политических и экономических элит. В результате происходит скорее обновление состава элит, чем изменение правил их деятельности. Если борьба с коррупцией будет объявлена долгосрочным приоритетом деятельности по укреплению национальной безопасности, это

окажет сильное влияние на оздоровление «правил игры» в хозяйственной деятельности.

1.3 Влияние коррупции на экономическую безопасность России

Наиболее сильное негативное воздействие коррупции на экономическую безопасность выражено в формировании организованной экономической преступности, которая в свою очередь оформляется в целую систему организаций, получающих доходы с помощью незаконной деятельности. Исторически, с возникновением Российской Федерации как государства, в период 90-х годов началось активное формирование государственного аппарата и бизнес-сообщества, которые использовали, в том числе и коррупционные методы во время своего становления. Из-за этого экономическая преступность идет «рука об руку» с государственным аппаратом и предпринимательством.

Коррупцию и организованную преступность в Российской Федерации не следует ставить в один ряд с аналогичными явлениями в других странах. За рубежом организованную преступность принято считать - нелегальные формирования профессиональных преступников, которые занимаются экономической деятельностью, объявленной вне закона (наркотики, порнография, оружие). В Российской Федерации же подобный пласт преступников занимает отнюдь не центральное место в «пантеоне» экономической преступности. В нашем государстве наиболее развита элитная экономическая преступность - ряд чиновников, бизнесменов и политиков, которые в рамках своей экономической деятельности, систематически пытаются обойти закон: уклониться от налогов, монополизировать высоко прибыльную отрасль, присвоить бюджетные средства.

Уровень экономической преступности демонстрирует необычайно высокий рост в период с 1990-х по 2010-е годы, оставаясь наиболее серьезной

угрозой жизни государства.

Термины «коррупция» и «организованная преступность» в официальных документах Российской Федерации употребляются в одном синонимическом ряду. Для того, чтобы бороться с этими явлениями, существует определенный комплекс мероприятий, который реализуют одни и те же правоохранительные органы и подразделения.

Если рассуждать о роли коррупции для организованной преступности, то представляется нужным определить тот факт, что коррупция — это лишь малая часть из тех средств, которые используются преступными группировками. Так же необходимо понимать, что даже большое количество взяток данным определенному должностному лицу, далеко не всегда является свидетельством организованной преступной деятельности. Не говоря о том, что определенные организованные преступные формирования могут существовать и без каких-либо коррупционных связей. Хотя это и сильно усложняет функционирование таких формирований, но это лишь говорит о взаимовлиянии этих явлений друг на друга. [12]

Создание и укрепление коррупционных отношений с государственным аппаратом является наиболее важным интересом для организованной преступности, поскольку это создает наиболее благоприятные условия для того, чтобы осуществлять противозаконную деятельность, в тоже время, коррупционеры заинтересованы в ресурсах организованной преступности, как финансовых, так и организационных. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что рост коррупции ведет к пропорциональному росту организованной преступности. Коррупция является одним из самых необходимых условий для процветания организованной преступности.

Если проанализировать то, каким образом субъекты преступных организованных формирований используют ресурсы коррупции, то оно заключается:

- в обеспечении хорошего прикрытия со стороны государственных органов противоправной деятельности организованных преступных

объединений;

- во внедрении и укреплении своего положения в легальном секторе экономики;

- в развитии своего влияния на наиболее денежные сферы социальной жизни;

- в создании системы, при которой возможен уход от ответственности, предусмотренной законом;

- в использовании возможностей власти для устранения своих конкурентов.

Для того, чтобы достичь своей цели, представители организованной преступности прибегают к следующим методам: подкуп работников властных структур, финансовые вливания в ход избирательных компаний в пользу конкретных политических фигур или партий, выдвижение своих подельников на определенные должности в сферах государственного аппарата.

В данный момент времени, наиболее успешные преступные образования прибегают к следующим шагам:

- 1) выкупают акции предприятий;

- 2) применяют законные процедуры банкротства или другие способы смены владельца и менеджмента;

- 3) принуждают владельцев предприятий к добровольному сотрудничеству с нужными коммерческими предприятиями.

Для того, чтобы осуществить данные действия, организованные преступные формирования нередко прибегают к использованию представителей власти. Также следует понимать, что в последние десять лет наблюдается несколько иная тенденция использования организованной преступности ресурсами коррупции: если ранее наиболее приоритетным и легким способом достичь собственные цели, было обычное взятка должностному лицу, то сейчас, преступные формирования предпочитают лично проникать во власть или продвигать своих представителей во властные структуры.

Проводя анализ коррупционной и организованной преступности, напрашивается вывод о том, что система борьбы с коррупцией устроена таким образом, что под «колеса» правоохранительных органов по вопросу коррупции в основной массе попадают малообеспеченные слои населения, в то время, как богатые группы населения остаются практически неприкосновенными. Недавние коррупционные скандалы, связанные с высшими эшелонами власти в Российской Федерации, ярко иллюстрируют данное положение. Например, дело экс-министра Улюкаева, который получил взятку в размере 2 млрд. \$. Подобные случаи, когда судебная система достаточно лояльно относится к представителям политической элиты, достаточно нередки (например, дело Сердюкова и Васильевой). В тоже время, к менее влиятельным группам населения, совершившим более мелкие хищения, судебная система относится категорически безжалостно.

Учитывая все вышеизложенное, можно сделать определенные выводы, коррупцию и организованную преступность нужно понимать как явления, непосредственно связанные между собой, которые оказывают обоюдное влияние друг на друга. Коррупция позволяет организованной преступности не только существовать, но и существенно укрепить свои позиции. Современная организованная преступность преследует не только экономические, но и политические цели в процессе своей деятельности.

Коррупция для организованной преступности выполняет следующие функции, выраженные:

- в формировании защитных механизмов организованных преступных объединений;
- в качестве наиболее эффективного средства по достижению главных задач организованных преступных формирований;
- в легализации организованной преступности: она позволяет организованным преступным группировкам обрести легальный социальный статус.

Налаженные коррумпируемые связи для ОПГ и связь с

коррупцированными государственными служащими — это наиболее эффективная модель с точки зрения достижения максимального результата и безопасности функционирования двух указанных явлений. ОПГ заинтересованы в создании собственного лобби в государственных структурах, а коррупционеры заинтересованы в использовании ресурсов организованных преступных формирований.

Главная задача организованной преступности - извлечение сверхприбылей. Из-за этого организованные преступные формирования пытаются проникнуть в экономические отношения, основанные на коррупционной модели.

Поэтому, подкуп и коррупция - наиболее важная деталь в деятельности любой ОПГ, которые имеют своё место и в легальном секторе бизнеса. Следует понимать, что организованная экономическая преступность не в состоянии наиболее широко функционировать без подкупа лиц, задействованных во властных структурах.

В тех случаях, когда коррупционные сделки возникают там, где правительство выступает в роли покупателя или подрядчика, механизм их возникновения можно охарактеризовать таким образом:

- заинтересованное предприятие может совершить подкуп должностного лица для того, чтобы последнее внесло его в тендер и сузило число его участников;

- предприятие может платить за предоставление внутренней информации;

- используя подкуп можно заставить чиновника устроить тендер таким образом, чтобы предприятие, которое совершило подкуп, было наиболее подходящим кандидатом согласно условиям конкурса;

- победив в тендере, предприятие, совершив подкуп, может завысить цены или получить определенные поблажки.

Наиболее распространенные проблемы по предупреждению коррупционных рисков:

- сложность формулировки термина коррупции в нормативно-правовом поле. Коррупция не должна интерпретироваться исключительно как коррупционное преступление (дача, получении взяток). Коррупция, в том числе должна отражать и более широкий смысл понятия, когда под коррупцией можно понимать и другие различные противозаконные отношения между коррупционерами, которые несут косвенный (или скрытый) коррупционный характер;

- несовершенство правовых норм, регламентирующих оперативно-служебные отношения;

- морально-нравственная деформация сознания социума, благодаря которому, не сформировалась нетерпимость к коррупционным действиям. Люди, как правило, склонны оправдывать коррупционное поведение тех или иных государственных служащих, а те в свою очередь, склонны оправдывать себя;

- малая эффективность мер по противодействию коррупции;

- отсутствие баланса между размером наказания и преступления;

- финансовый кризис;

- организованная преступность;

- отсутствие мотивации у государственных служащих противодействовать коррупционным проявлениям.

Как показывает статистика, наиболее частые нарушения в финансово-экономическом секторе экономики бюджетных организаций являются:

- нецелевое расходование бюджета;

- нарушения при проведении различных тендеров.

За последние годы выявили многочисленные нарушения, которые связаны с реализацией государственного имущества.

Наиболее частые случаи правонарушений этого вида являются:

- несоблюдение порядка списания - 48 %;

- реализация имущества, которое пригодно для использования - 26%;

несоблюдение положенного порядка по согласованию перечней

реализуемого имущества - 13 %;

- нарушение правил предпродажной подготовки реализуемого имущества - 16 %;

- непринятие необходимых мер по обеспечению сохранности переданного на реализацию имущества - 8 %;

- иные нарушения - 4 %.

Несмотря на высокую опасность и широкую масштабность коррупционной деятельности, в России крайне низкая, неадекватная размерам этого явления и угрозам национальной безопасности страны, эффективность мер антикоррупционной борьбы, как со стороны государственных структур, так и институтов гражданского общества. Важно учитывать, что успешность противостояния коррупции и теневой экономики возможна только при сознательной массовой поддержке самого общества, что можно достичь лишь при высоком уровне его доверия к властям. Сейчас крайне важно расширять сферы действия общественного контроля над государственными органами, активизировать деятельность таких институтов, как общественные объединения, профсоюзы, партии. Повысить эффективность общественного контроля возможно путем раскрытия полной и достоверной информации о деятельности властных органов и их должностных лиц, обеспечения открытости, доступности и прозрачности их действий и решений.

2 Анализ влияния коррупции на современное положение экономической безопасности России

2.1 Анализ масштабов и последствий коррупции государственных органов

Для Российской Федерации актуальность вопроса деструктивного влияния коррупции на безопасность государства трудно переоценить. Например, ущерб от коррупционных преступлений составил в 2019 году 55,1 миллиарда руб. (8,8% от суммы ущерба, причиненного всеми видами преступлений в России), добровольно погашен ущерб на 4,1 миллиарда руб. По судам изъято имущество, деньги и ценности на 1,5 миллиарда руб. Наложено арест на имущество обвиняемых стоимостью 18,2 миллиарда руб. Это, безусловно, негативно сказывается на общем уровне жизни в стране. Стоит учитывать, что реальная картина выглядит куда хуже, поскольку процент не выявленных коррупционных преступлений в разы превышает выявленные, соответственно, о реальном ущербе, который коррупция приносит Российской Федерации можно только догадываться.

Согласно данным, полученным из опросов Левада-Центра, 53 % опрошенных (по состоянию на 2019 год) считает, что коррупция полностью захватила органы государственной власти в Российской Федерации. В тоже время, по результатам тех же опросов, 29 % опрошенных считает «приемлемым» решение бытовых вопросов с помощью взяток.

Проблеме исследования масштабов коррупции, ее причин и последствий посвящено множество работ отечественных и зарубежных ученых. Коррупция в России превратилась в одну из угроз национальной безопасности. На современном этапе коррупция в системе органов власти и управления составляет одну из глобальных проблем страны.

На сегодняшний день в России зафиксирован очень высокий уровень коррупции. Это подтверждается результатами исследования «Transparency International» – международной организации по борьбе с коррупцией и

исследования ее уровня по всему миру. В последние годы положение России в ИВК остается стабильным. С 2015 по 2017 она набирала по 29 баллов, в 2018 году потеряла один балл, и в 2019 показатель остался неизменным. Более значительные изменения наблюдались в положении России в рейтинге: в 2015 — 119-е, в 2016 — 131-е, в 2017 — 135-е, в 2018 — 138-е, 2019 — 137-е. Эти колебания связаны не только с переменами в рейтинге других стран и с включением или исключением некоторых стран из индекса, но и с тем, что системное противодействие коррупции подменялось точечными уголовными делами, существующие антикоррупционные инструменты не развивались, а Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию по-прежнему не ратифицирована Россией.

Помимо традиционного индекса, ИВК-2019 включает в себя дополнительное исследование, показывающее взаимосвязь между уровнем восприятия коррупции и политической целостностью (*political integrity*) в стране. Государства, в которых финансирование предвыборных кампаний и политических партий подвержено чрезмерному влиянию со стороны заинтересованных лиц, в меньшей степени способны бороться с коррупцией. В странах с хорошими показателями ИВК действуют более строгие правила финансирования избирательных кампаний и широко применяются политические консультации с участием различных акторов (представителей общественности, бизнеса и т.п.).

В странах, где положения и нормативно-правовые акты, касающиеся финансирования избирательных кампаний, являются всеобъемлющими и применяются систематически, средний показатель ИВК составляет 70 баллов, в то время как в странах, где такие положения и акты либо отсутствуют, либо применяются неэффективно, средний показатель составляет 34 и 35 баллов, соответственно. 60% стран, значительно улучшивших свое положение в ИВК с 2012 года, усовершенствовали правила, касающиеся источников финансирования избирательных компаний.

Страны, в которых политические консультации проходят с участием

важных акторов (представителей общественности, бизнеса и т.п.), в среднем получают 61 балл. Напротив, там, где политические консультации практически отсутствуют, средний показатель составляет всего 32 балла. В подавляющем большинстве стран, чье положение в ИВК значительно ухудшилось с 2012 года, в процесс принятия политических решений не вовлечены наиболее важные представители политики, общественности и бизнеса.

По мнению «Трансперенси Интернешнл - Р», Российская Федерация вписывается в эту общемировую тенденцию. В связи с этим, рекомендуются следующие шаги для исправления ситуации:

- 1) усилить систему сдержек и противовесов и содействовать разделению властей;
- 2) обеспечить условия для того, чтобы решения, касающиеся бюджета и действий властей, не диктовались личными связями и интересами;
- 3) усилить контроль за финансированием политических партий и кандидатов, чтобы исключить избыточное влияние источников финансирования на политические процессы;
- 4) совершенствовать законодательство, касающееся урегулирования конфликта интересов и противодействия принципу «вращающихся дверей»;
- 5) урегулировать лоббистскую деятельность путем содействия открытому и осмысленному процессу принятия решений в органах власти;
- 6) усилить контроль за честностью избирательного процесса и работать над предотвращением кампаний по дезинформации, в том числе разработать и начать применять соответствующую систему санкций;
- 7) дать гражданам больше свободы и защищать активистов, а также заявителей о преступлениях и журналистов;
- 8) соответствовать общепризнанным принципам и нормам международного права и соблюдать взятые на себя обязательства в рамках взаимодействия с другими государствами и наднациональными организациями и институтами, в частности, исполнять обязательства в рамках

международного антикоррупционного права, включая рекомендации Группы государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО).

К наиболее опасным негативным последствиям влияния коррупции на экономику ученые относят:

- расширение теневой экономики, что приводит к уменьшению налоговых поступлений в бюджет. Государство теряет финансовые рычаги управления экономикой, обостряются социальные проблемы из-за невыполнения бюджетных обязательств;

- нарушение конкурентных механизмов рынка, поскольку часто в выигрыше оказывается не тот, кто конкурентоспособен, а тот, кто смог получить преимущества за взятки;

- неэффективность использования бюджетных средств, в частности - при распределении государственных заказов и кредитов;

- повышение цен за счет коррупционных «накладных расходов»;

- неверие в способность власти устанавливать и соблюдать честные правила рыночной игры;

- расширение масштабов коррупции в неправительственных организациях (на фирмах, предприятиях, в общественных организациях). Это ведет к уменьшению эффективности их работы, а значит, снижается эффективность экономики страны в целом.» [29]

Для минимизации негативных последствий коррупции, как правило, используется два основных типа решения проблем – экономический и институциональный. Среди экономических инструментов регулирования уровня коррупции наиболее действенными могут стать:

- создание широкого среднего класса как более надежной опоры государства, чем чиновники;

- социальное обеспечение чиновников (высокая заработная плата, качественное медицинское обслуживание, большая пенсия одновременно с сокращением количества государственных служащих);

- создание системы оплаты труда высшего управленческого

государственных предприятий, которая зависела бы от прибыльности их работы.

В 2018 году средний размер взятки в России составил 609 тыс. руб., а общая сумма взяток — 1,8 млрд. руб. Об этом в программе «Эфир» заявил официальный представитель Генпрокуратуры Александр Куренной. По его словам, число выявленных фактов взяточничества за девять месяцев 2018 года выросло на 3% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, до 10,1 тыс. случаев. Также задокументировано на 9% больше фактов получения взяток, на 2,2% — дачи взяток, на 16% — случаев посредничества. При этом на 2,2% снизилось число мелких взяток. В общей сложности правоохранители выявили 826 случаев взяточничества на 48 млн. руб., 538 фактов на 193,5 млн. руб. и 186 случаев на 1,5 млрд. руб., а также почти 4,5 тыс. мелких взяток. Куренной отметил, что в большинстве случаев взятки давались деньгами, однако достаточно часто вознаграждение выдавалось стройматериалами, автомобилями, смартфонами, скидками и картами постоянных клиентов ресторанов. С января по сентябрь 2018 года число подозреваемых в получении взяток превысило 1 тыс. человек. Из них почти 300 являются сотрудниками органов внутренних дел, еще 76 — работники ФСИН, 41 — из ФССП, 48 — из Минобороны. Еще 77 работают в органах местного самоуправления, а 39 — в органах исполнительной власти [29].

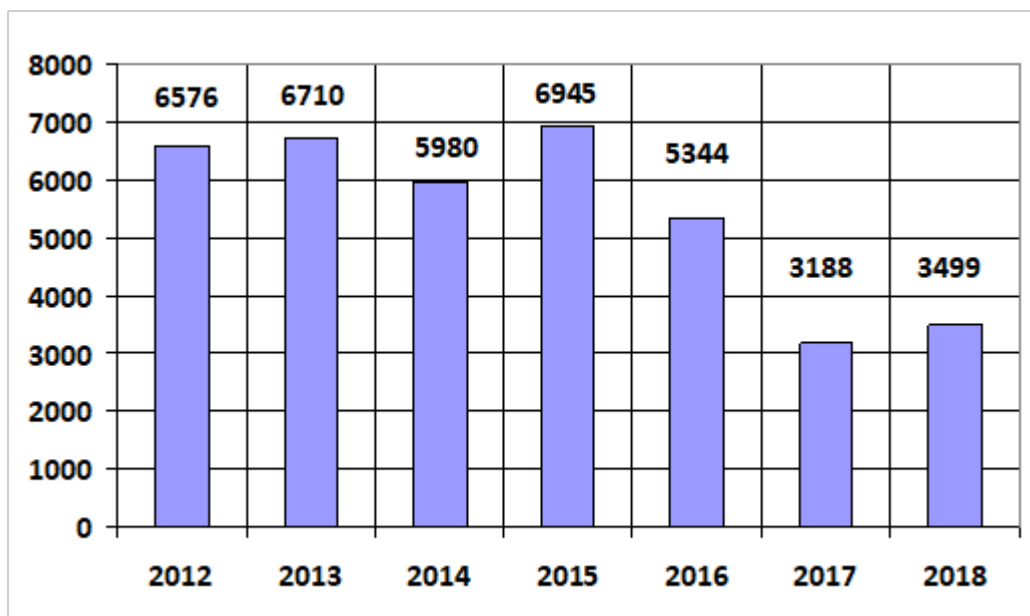

Рисунок 1 – Динамика преступлений по ст. 290 УК РФ (Получение взятки)

Исходя из данных, представленных на рисунке 1, можно сделать вывод, что в период с 2012 по 2018 годы число полученных взяток снизилось почти в 2 раза.

С 2012 по 2015 годы динамика преступлений по ст.290 УК РФ была непостоянной. В 2017 году произошло резкое сокращение числа преступлений, что во многом объяснило тенденцию к сокращению. Это может быть обусловлено ужесточением законодательства в данной сфере, также с изменениями в работе органов внутренних дел. Изменения заключаются в том, что они перенаправили свою деятельность с мелких взяток на коррупционные правонарушения иного характера.

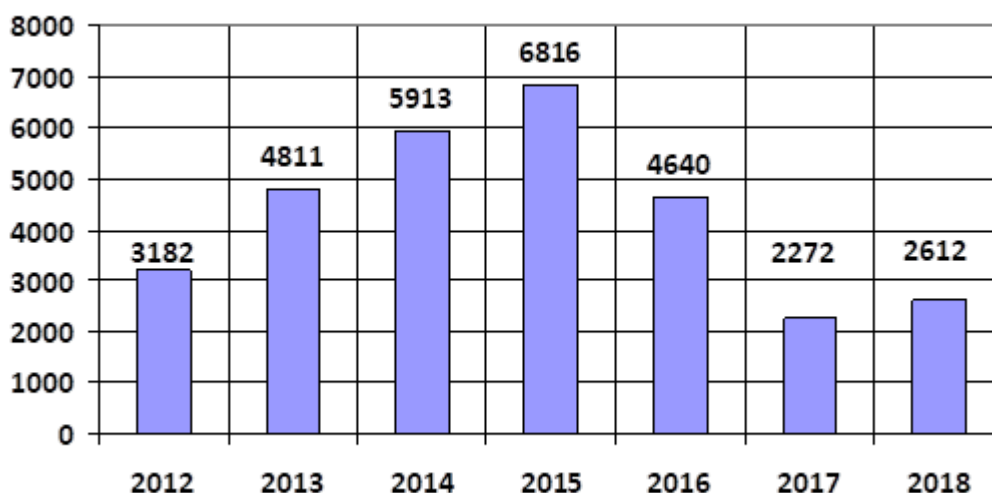

Рисунок 2 – Динамика преступлений по ст. 291 УК РФ (Дача взятки)

На представленном графике наблюдается рост с 2012 до 2015 года и спад к 2017 году, в 2018 году произошли незначительные изменения. В 2017 году произошло резкое сокращение числа преступлений, это связано с ужесточением законодательства в данной сфере, также с изменениями в работе органов внутренних дел. Изменения заключаются в том, что они перенаправили свою деятельность с мелких взяток на коррупционные правонарушения иного характера.

2.2 Оценка коррупционных рисков

Правовое закрепление процедуры оценки коррупционных рисков впервые появилось в Национальном плане противодействия коррупции на 2012—2013 годы, утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 13 марта 2012 г. № 297 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2012—2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции» (далее — План). В подп. и п. 2 Плана Правительству Российской Федерации поручено организовать «систематическое проведение федеральными

государственными органами оценок коррупционных рисков, возникающих при реализации ими своих функций, и внесение уточнений в перечни должностей федеральной государственной службы, замещение которых связано с коррупционными рисками». В Национальном плане противодействия коррупции на 2014—2015 годы, утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 11 апреля 2014 г. № 226 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014—2015 годы» Правительству Российской Федерации снова поручено осуществить анализ коррупционных рисков в конкретных сферах: жилищно-коммунальном хозяйстве, на потребительском рынке, в строительстве, реализации крупных инфраструктурных проектов. Кроме того, поручено обеспечить внедрение комплекса мер, направленных на снижение уровня коррупции в данных сферах.

Таким образом, оценке коррупционных рисков отводится значительная роль в антикоррупционной политике нашего государства. Вместе с тем до настоящего времени легального определения понятия «коррупционные риски» в действующем законодательстве не содержится. Можно предположить, что такой пробел объясняется сложностью и многоаспектностью рассматриваемого понятия. В 2013 г. в соответствии с п. 2 Плана Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации (далее — Минтруд) разработаны Методические рекомендации по проведению оценки коррупционных рисков, возникающих при реализации функций. Целью методических рекомендаций является не только обеспечение единого подхода в государственных органах различного уровня власти к оценке коррупционных рисков, но и актуализация перечня должностей государственной гражданской службы, замещение которых связано с коррупционными рисками, мониторинг исполнения должностных обязанностей государственными служащими, деятельность которых связана с коррупционными рисками. В рекомендациях коррупционные риски определены как заложенные в системе государственного и муниципального

управления возможности для действия (бездействия) должностных лиц с целью незаконного извлечения материальной и иной выгоды при выполнении своих должностных полномочий и наносящие ущерб государственным и общественным интересам.

Бесспорно, сфера государственного управления подвержена коррупционным проявлениям, так как наделена материальными ресурсами и властными полномочиями. К коррупционно-опасным можно отнести функции: по контролю и надзору, по управлению государственным имуществом, по оказанию государственных услуг, выдаче разрешений, совершению регистрационных действий, нормотворчество. Перечисленные функции можно условно назвать «управленческими» и разделить на две большие группы: организационно-распорядительные и административно-хозяйственные. К первым можно отнести функции, связанные с руководством трудовым коллективом, по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия. Административно-хозяйственные функции надлежит рассматривать как полномочия должностного лица по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах государственного органа или органа местного самоуправления, ведению баз данных имущества и т. д. Но есть еще ряд иных функций, которые также следует рассматривать как коррупционно-опасные: предоставление государственных услуг гражданам и организациям, осуществление государственных закупок, осуществление контроля и надзора, хранение и распределение материально-технических ресурсов, составление протоколов об административных правонарушениях, представление прав и законных интересов в арбитражных судах, судах общей юрисдикции, участие в выявлении причин возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, аварий, несчастных случаев на производстве. Приведенный перечень не является исчерпывающим. В настоящее время оценку коррупционных рисков осуществляют не только федеральные органы

государственной власти, но и органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, организации. Причем методики оценки в субъектах разнятся, но вместе с тем не выходят за рамки рекомендуемой Минтрудом. Целью оценки коррупционных рисков в деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления является определение конкретных коррупционно-опасных зон и ситуаций, которые могут возникнуть при исполнении служащими своих должностных (служебных) обязанностей. Оценка коррупционных рисков целесообразно осуществлять как на стадии разработки антикоррупционных программ, так и после ее утверждения на регулярной основе. Методика выявления и оценки коррупционных рисков в деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления сводится к четырем основным этапам: (I этап) определение потенциально коррупциогенных сфер деятельности государственного органа (посредством анализа положения о государственном органе, органе местного самоуправления), (II этап) определение лиц, замещающих должности, осуществление полномочий по которым связано с коррупционными рисками (посредством анализа должностных регламентов и должностных инструкций служащих), (III этап) моделирование типовых ситуаций, возникающих при исполнении служащими коррупционно-опасных функций, (IV этап) разработка четких антикоррупционных мер по ликвидации и минимизации коррупционных рисков. Как правило, оценку коррупционных рисков осуществляют сами органы государственной власти и органы местного самоуправления без привлечения сторонней помощи. Следует отметить, что в ходе проведения оценки коррупционных рисков целесообразно введение такой категории, как «степень риска». Причем, градация степени риска может варьироваться от низкой до высокой, имея промежуточные варианты. Коэффициент степени риска напрямую зависит от степени участия служащего в реализации конкретных функций. Источником информации о коррупционной опасности той или иной функции может быть:

- внутренний мониторинг и контроль;
- обращения граждан;
- уведомления служащими представителя нанимателя о личной заинтересованности, о склонении к совершению коррупционного правонарушения;
- сообщения в СМИ;
- материалы, представленные правоохранительными органами, иными государственными органами и т. д.

В 2014 г. департаментом организации управления и государственной гражданской службы администрации губернатора Новосибирской области и правительства Новосибирской области была предложена типовая карта коррупционных рисков деятельности областного исполнительного органа государственной власти Новосибирской области и органа местного самоуправления муниципального образования Новосибирской области (далее — Карта) вместе с методическими рекомендациями по ее разработке (таблица). Аналогичная карта и методические рекомендации разработаны для органов местного самоуправления муниципальных образований Новосибирской области.

Коррупционно-опасные полномочия	Наименование структурного подразделения	Наименование должности (с указанием Ф. И. О. служащего)	Типовые ситуации	Степень риска	Меры по минимизации (устранению) коррупционного риска, сроки выполнения
Контрольные мероприятия	Юридический отдел	Консультант Иванов И. И.	В ходе контрольных мероприятий выявлены нарушения, проверяемое лицо предлагает служащему материальную выгоду за неуказание нарушений в акте проверки	Средняя	Разъяснять служащим: — об обязанности незамедлительно сообщить представителю нанимателя, непосредственному руководителю о склонении его к совершению коррупционного правонарушения, правоохранительные органы; — о мерах ответственности служащего за совершение коррупционного правонарушения
Коррупционно-опасные полномочия	Наименование структурного подразделения	Наименование должности (с указанием Ф. И. О. служащего)	Типовые ситуации	Степень риска	Меры по минимизации (устранению) коррупционного риска, сроки выполнения
Реализация мероприятий программы «Семья и дети»	Управление демографической и семейной политики	Заместитель начальника управления	Подготовка документации на проведение конкурсных процедур, подготовка приказов о проведении конкурсных отборов на предоставление субсидий, устанавливающих необоснованные преимущества отдельным субъектам	Средняя	Организация работы комиссии по проведению конкурсного отбора юридических лиц с обязательным участием в ее работе представителей общественности и подписанием протокола по итогам ее работы всеми участниками; информирование гражданского служащего о мерах ответственности в случае совершения коррупционного правонарушения

Таблица 2 – Карта коррупционных рисков (пример)

На сегодняшний день во всех областных исполнительных органах государственной власти Новосибирской области карты утверждены и

размещены на официальных сайтах в сети Интернет соответствующего органа государственной власти Новосибирской области. Как правило, карта актуализируется не реже одного раза в год. Изменения, вносимые в карту, рассматриваются на заседаниях комиссии по соблюдению требований к служебному поведению гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов в соответствующем органе. Таким образом, выявление коррумпированности отдельных государственных функций позволяет проводить направленную антикоррупционную политику, реформируя проблемные сферы и оказывая влияние на принимаемые решения.

В настоящее время существует несколько методик оценки коррупционных рисков, предложенных международными организациями. Ежегодно растет число европейских стран, применяющих механизмы оценки коррупционных рисков, однако отсутствует конкретная методология, содержащая механизмы оценки. Активной разработкой общей методологии оценки коррупционных рисков сегодня занимается Всемирный банк.

Европейский союз предлагает странам использовать следующие общие механизмы для выявления «коррупциогенных» факторов в деятельности должностных лиц: методы прямого наблюдения за деятельностью, анализ полномочий, проведение опросов и интервью. Предложенные экспертизы в рамках институциональной оценки могут осуществляться как государственными органами внутри страны путем осуществления самооценки, так и международными организациями в ходе проведения внешней оценки. При этом возможно определить «частоту и серьезность коррупции» путем выявления наиболее «проблемных» областей и факторов в ходе опросов внутри ведомств. В рамках существующих методологий оценки коррупционных рисков можно выделить два подхода: «подход максимум» и «подход минимум», к которым тяготеют те или иные разработки. Подход «максимум» предполагает рассмотрение функций государственных органов как конкретных последовательных шагов. На каждом этапе реализации функций на основе статистики по уголовным правонарушениям выявляются

подверженные коррупции проблемные области. Далее осуществляется сбор и анализ информации, проводятся социальные опросы и интервьюирование должностных лиц, что позволяет выявить список «коррупциогенных» должностей, которые являются ключевыми для реализации коррупционных схем и совершения коррупционных правонарушений. Подобный анализ направлен на выявление предмета коррупционных отношений, основных способов коррупционных платежей при реализации конкретной государственной функции.

Определение проблемных «серых зон» дает возможность выработать меры по минимизации и устранению рисков. Методологии, разработанные на основе данного подхода, содержат различные меры по снижению коррупционных рисков: реинжиниринг соответствующей функции государственного управления, препятствие осуществлению коррупционных платежей и др. Разработка и применение методологии, основанной на данном подходе, может привести к значимому результату, однако является затратным процессом и требует времени, технических и человеческих ресурсов для его реализации¹. Одним из наиболее полных документов, содержащих положения подхода «максимум», является «Пособие по оценке коррупционных рисков», представленное USAID совместно с Всемирным банком. Оно было подготовлено в 2006 г. американским правительством и используется для миссий, осуществляемых USAID в других странах. Одна из задач данного документа — продемонстрировать возможность применения новых подходов в борьбе с коррупцией, в том числе стратегического анализа коррупционных рисков. Методы оценки рисков, описанные в данном пособии, основаны на системном подходе к пониманию природы коррупции. Пособие учитывает роль ситуационных факторов, разный уровень коррумпированности правительств, особенности страновой и межвидовой коррупции, различия в институциональном развитии. Предполагается, что представленные программные рекомендации, основанные на лучших международных практиках, могут быть использованы как в развитых, так и в развивающихся

странах. Предлагаемая методология достаточно гибкая и может быть дополнена и скорректирована с учетом характеристик отдельных государств. Данный подход к оценке учитывает возможность развития и сохранения коррумпированности систем, наличия административной коррупции и низкой политической воли у основных участников. В основе представленной методологии лежит понимание ряда особенностей коррупции. Коррупция встречается во всех секторах экономики и является как государственной (политической), так и экономической проблемой. Коррупция может существовать на всех уровнях государственного управления и проявляться в виде административной, крупномасштабной, мелкой коррупции. В рамках исследования предлагается характеризовать коррупционную динамику как «синдром». Наряду с оценкой коррупционных рисков с точки зрения подхода «максимума» существует подход «минимум», в рамках которого из общих соображений выделяются опасные для возникновения коррупции виды государственных функций.

Основное внимание уделяется выявлению достаточно существенного влияния того или иного должностного лица для извлечения «коррупционной прибыли» в ходе реализации своих полномочий при осуществлении государственной функции. Должности, обладающие административным ресурсом и высокой степенью влияния при принятии того или иного решения, формируют перечень «коррупционных» позиций, который регулярно обновляется с учетом правоприменительной практики, обращений граждан, сообщений в СМИ и т. д. Характер занимаемой должности, наличие административного ресурса зачастую дают возможность должностным лицам оказывать влияние, использовать свое положение для достижения личной выгоды. В этой связи необходимо накладывать определенные ограничения и обеспечивать контроль над действующими механизмами, направленными на недопущение и выявление таких преступлений. Реализация должностных функций, уязвимых для коррупции, не означает коррумпированности конкретного лица, занимающего государственную должность, однако

повышенное внимание, мониторинг и контроль за осуществлением данных функций позволяет снизить возможность совершения коррупционного преступления. В самом документе анализируются конкретные меры противодействия коррупции. Эффективной мерой также является обеспечение открытости и прозрачности при осуществлении государственных закупок: раскрытие информации о государственных контрактах значительно сокращает коррупционные возможности. Эксперты ФАТФ (Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (Financial Action Task Force, Fatf)) описали основные факторы, которые подлежат анализу при оценке коррупционных рисков. Исследователи на реальных примерах доказали зависимость коррумпированности должностных лиц в некоторых секторах экономики от осуществления определенных видов государственной деятельности при наличии соответствующих условий. Данный анализ не позволяет вычленить конкретные функции государственных служащих, которые имеют повышенный коррупционный риск, но дают возможность провести исследование в отдельных экономических отраслях и выявить общие факторы риска, характерные для социальных, экономических и политических условий в стране.

Предлагаемые международными организациями механизмы являются предметом активного обсуждения политиков и общественности. Вместе с тем в настоящее время разные страны все чаще пытаются внедрять механизмы оценки коррупционных рисков, предлагаемые в теоретических работах международных организаций. Так, методология оценки коррупционных рисков имплементировалась в Черногории, Венгрии, Латвии и Молдове.

Таким образом, из вышеизложенного очевидно, что международные организации и правительства многих стран, так же, как и Российская Федерация, уделяют особое внимание возможным подходам к оценке коррупционных рисков. Бесспорно, оценка коррупционных рисков является чуть ли не самым эффективным предупреждающим механизмом противодействия коррупции и способом обеспечения соответствия

разрабатываемых антикоррупционных мер, способных предотвратить реальные коррупционные схемы в конкретной сфере.

В России была разработана только авторская методика измерения коррупции профессором кафедры уголовного права, заведующей лабораторией криминологического анализа и прогнозирования Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, доктором юридических наук Сидоренко Элиной Леонидовной. Разработанная модель обладает особенной чертой, так как основывается на использовании математических методов оценивания коррупции, также ее взаимосвязей с социальными, политическими и экономическими показателями.

Индекс восприятия коррупции (Corruption Perception Index) рассчитывается экспертами организации Transparency International с 1995 года. Индекс представляет собой индикатор, который сочетает данные, получаемые из различных источников, показывающих уровень и объем распространения коррупции. Источники оценивают данный уровень по десятибалльной шкале, где 0 – максимальный уровень, а 10 – минимальный уровень коррупции, но с 2012 года введена новая шкала от 0 до 100 баллов [29].

Оценивают уровень коррупции не только зарубежные эксперты, но и аналитики из России или страны, для которой рассчитывают индекс. Стоит отметить, что к оцениванию уровня коррупции привлекаются представители крупного бизнеса и тех сфер, которые занимают весомую часть в экономической системе страны. Данный показатель международные организации публикуют каждый год, но с целью получения выравнивающего эффекта рассчитывают средний показатель за последние два года. Индекс восприятия коррупции рассчитывается в три этапа [18, с. 45]. Первый этап включает в себя стандартизацию данных, которые получают из источников и рассчитывают по следующей формуле

$$S_i^j = [V_i^j - Mean(V_i)] * SD(CPI_{i-1}) / SD(V_i) + Mean(CPI_{i-1}), \quad (1)$$

где S_i^j – стандартизированное значение показателя коррупции j-й страны в i-м источнике;

V_i^j – показатель коррупции;

$SD(V_i)$ – значение показателя коррупции j-й страны в i-м источнике;

$Mean(V_i)$ – стандартное отклонение и среднее значение коррупции для стран, ранжируемых в i-ом источнике в текущем году;

$Mean(CPI_{i-1})$ – стандартное отклонение индекса восприятия коррупции для данной группы стран в предыдущем году;

$SD(CPI_{i-1})$ – среднее значение индекса восприятия коррупции для данной группы стран в предыдущем году.

На втором этапе к стандартизированным оценкам применяется бета-трансформация, которая увеличивает стандартное отклонение по всем странам, которые включены в индекс. За счет этого ранжирование стран по баллам является более точным.

На третьем этапе происходит сам расчет индекса восприятия коррупции с помощью усреднения всех стандартизированных значений по каждой стране отдельно по формуле

$$CPI^j = 1/N_j \sum_{i=1}^{N_j} S_i^j, \quad (2)$$

где CPI^j – индекс восприятия коррупции для j-й страны;

N_j – количество источников, определяющих коррупционный рейтинг j-й страны;

S_i^j – стандартизированное значение показателя коррупции j-й страны в i-м источнике.

Следующий показатель – индекс контроля коррупции (Control of Corruption Index) Всемирного банка, который рассчитывается экспертами с помощью агрегированных различных индикаторов. Данные индикаторы

измеряют степень использования служащими государственной власти для собственного обогащения. При этом эксперты определяют еще пять показателей, которые неразрывно связаны с коррупцией, а именно [15]:

- индекс эффективности государственного управления. Он измеряет деятельность чиновников со стороны профессионализма и компетентности, а также характеризует качество услуг, которые предоставляются государством для общественных благ;

- индекс правопорядка измеряет качество и эффективность использования гражданско-правовых процедур при наличии нарушений контрактных обязательств, анализирует судебную и правоохранительную системы с точки зрения эффективности, а также уровень преступности в исследуемой стране;

- индекс открытости и прозрачности измеряет наличие в стране соблюдения прав и свобод человека;

- индекс политической стабильности замеряет возможность проявления в переворот и насильственных деяний в отношении существующего правящего режима, а также вероятность проведения террористических актов;

- индекс административного бремени показывает наличие излишнего государственного контроля над экономическими субъектами и избыточных бюрократических направлений в сфере регистрации нового бизнеса и ведения внутренней хозяйственной деятельности.

Обоснование выделяемых параметров исходит из определения, согласно которому государственное управление понимается как совокупность традиций и институциональных образований, с помощью которых государственные органы власти управляют страной. Каждой стране присуждается индивидуальный рейтинг по каждому из шести индексов, при этом общий итоговый рейтинг не составляется, что является ярким недостатком данного индекса. Всемирный банк ранжирует индексы стран, принимающих участие в оценке коррупционных деяний, от -2,5 – это худший показатель до +2,5 – это лучший показатель.

Также существуют показатели коррумпированности стран, которые рассчитываются организацией Freedom House. Не считая показателя коррупции, они еще рассчитывают взаимосвязанные показатели, которые отображают уровень развития и модернизации гражданского общества и демократических институтов. Для данных показателей предусмотрена семибалльная шкала, где 1 – самый высокий уровень развития демократии в стране, а 7 – низкий уровень. Ранжирование государств осуществляется по критерию их демократичности.

В России существует разработанная модель мониторинга и прогноза на основе измерения полифакторного индекса коррупции. Индекс представлен многофакторной системой математических и эмпирических подтверждений.

Полифакторный индекс коррупции представляет собой следующую группу компонентов: коррупционный потенциал и коррупциогенные риски региона страны.

Коррупционный потенциал региона показывает, какую долю в качественных и количественных показателях коррупции занимает регион в стране. Показатель рассчитывается на основании соотношения коррупции и частных показателей, таких как: производственный потенциал региона, инвестиционный климат, природно-ресурсный комплекс, потребительская активность населения и показатель безработицы.

Перечисленные показатели рассчитываются с помощью корреляционного соотношения преступности в сфере коррупции и социально-экономических показателей. Взаимосвязь этих показателей объясняется тем, что коррупция напрямую зависит от производственных ресурсов, инвестиционной составляющей, оснащения природными ресурсами и показателей экономического благополучия населения. Расчет коррупционного показателя происходит по формуле [60, с. 102]:

$$\bar{x} = 1/n * \sum_{i=1}^n x_i = 1/n * (x_1 + \dots + x_n), \quad (3)$$

где $1/n * \sum_{i=1}^n x_i$ – КПР;

x_n – ППР, ИК, ПРК, ПМН и ПБ соответственно.

Затем рассчитывается корреляция по каждому из шести показателей по следующей формуле

$$r_{xy} * cov_{xy} / \delta_x \delta_y = \sum (X - \bar{X}) * (Y - \bar{Y}) / \sqrt{\sum (X - \bar{X})^2} \sqrt{\sum (Y - \bar{Y})^2}, \quad (4)$$

где r_{xy} – показатель корреляции коррупции с отдельными социально-экономическими показателями региона страны;

X – количество коррупционных преступлений за последние 10 лет;

Y – социально-экономические показатели за последние 10 лет.

Исходя из этого, делаем вывод, что КПР складывается из среднего арифметического показателей корреляции коррупционного фактора с шестью показателями и представляется в общей формуле [60, с. 102]

$$\text{КПР} = (r_{\text{ППР}} + r_{\text{ИК}} + r_{\text{ПРК}} + r_{\text{ПАК}} + r_{\text{ПМН}} + r_{\text{ПБ}}) / 6, \quad (5)$$

где $r_{\text{ППР}}$ – показатель корреляции коррупции с производственным потенциалом региона;

$r_{\text{ИК}}$ – показатель корреляции коррупции с инвестиционным климатом;

$r_{\text{ПРК}}$ – показатель корреляции коррупции с состоянием природно-ресурсного комплекса;

$r_{\text{ПАК}}$ – показатель корреляции коррупции с потребительской активностью населения;

$r_{\text{ПМН}}$ – показатель корреляции коррупции с прожиточным минимумом населения;

$r_{\text{ПБ}}$ – показатель корреляции коррупции с показателем безработицы населения.

Далее рассмотрим следующий компонент разработанной модели оценки коррупции – это коррупциогенные риски региона, которые дают характеристику состояния социальной, экономической и политической систем.

КРР – сумма таких факторов, как соотношение преступлений, численности государственного аппарата и служащих органов местного самоуправления, показателей рисков, которые уже выявлены и по ним вынесено судебное решение. Данный показатель рассчитывается по формуле [60, с. 102]

$$КРР = (r_{ГС} + r_{КР})/2, \quad (6)$$

где $r_{ГС}$ – соотношение коррупционной преступности и численности государственных служащих органов местного самоуправления;

$r_{КР}$ – корреляция коррупции с криминотропным риском.

Итогом данной модели становится расчет полифакторного индекса коррупции по формуле [60, с. 102]

$$ПИК = КПР * КРР, \quad (7)$$

где ПИК – полифакторный индекс коррупции;

КПР – коррупционный потенциал региона страны;

КРР – коррупциогенные риски региона.

Представленные сложные расчеты позволяют свести риск искажения к минимуму, который может проявиться вследствие того, что могут предоставляться недостоверные данные статистических показателей.

Шкала, по которой оценивается индекс от -1 до +1. Если показатель на уровне от 0,7 до 1, связь является устойчивой, то есть можно выявить причину и следствие. Показатель от 0,4 до 0,7 говорит о наличии обуславливающей связи, то есть можно установить следствие и условие. Значение от 0 до 0,4 говорит о том, что связь опосредованная или случайная.

Рассмотренная методика оценивает состояние коррупции в России и определяет слабые стороны современного антикоррупционного законодательства, позволяет произвести ранжирование субъектов:

- регионы с высоким показателем антикоррупционной безопасности, это те, где низкий уровень КПП + низкий уровень КРР;
- потенциально коррупционные регионы, то есть высокий уровень КПП + низкий уровень КРР;
- регионы, обладающие высоким риском коррупции, это где низкий уровень КПП + высокий уровень КРР;
- опасные коррупционные регионы представляются высоким уровнем КПП + высокий уровень КРР.

На основании рассмотренных индексов можно сделать ряд выводов. Международные рейтинговые оценки имеют недостатки, к которым можно отнести концентрацию оценки коррупции в общественном секторе страны. Оценки основаны не на реальных показателях, а на опросах и экспертных расчетах, то есть, нет полного раскрытия информации о коррупционном рынке. Сложность применения на практике рассчитанных оценок, на основании данных показателей тяжело судить о динамике изменения уровня коррумпированности стран.

Модель расчетов уровня коррупции в России является достаточно сложной, так как снабжена множеством сложных и трудоемких расчетов. При этом также существует риск недостоверных данных по показателям, которые предоставляются на официальных сайтах регионов, то есть недостоверные данные по производственному потенциалу региона, инвестиционному климату, природно-ресурсному комплексу, потребительской активности населения и показателю безработицы. Также не все коррупциогенные преступления раскрываются контрольными органами в полном объеме и поэтому индикаторы могут быть искажены вследствие недостоверных или неточных данных.

В новой методике расчет проводится на основании данных, полученных по итогам проведения исследования. Необходимо произвести расчет базового набора показателей рынка коррупции по установленным методикой унифицированным формулам расчета, а именно:

- риск коррупции;
- количество коррупционных сделок в субъекте Российской Федерации;
- вероятность реализации коррупционного сценария;
- средний размер взятки;
- доля коррупционных издержек в среднедушевом доходе населения субъекта Российской Федерации;
- актуальный коррупционный опыт;
- объем рынка коррупции;
- доля рынка региональной коррупции в валовом региональном продукте (ВРП);
- индикатор уровня коррупции в субъекте Российской Федерации;
- институциональный индикатор коррупции в субъекте Российской Федерации.

Искомые показатели рассчитываются по результатам ответов на вопросы, которые содержатся в базовой анкете социологического опроса, представленного в приложении А [26].

Расчет показателя «риск коррупции» производится по следующей формуле

Риск коррупции = количество опрошенных респондентов, ответивших «да» на вопрос №3/количество опрошенных респондентов, получавших государственные услуги на основе данных по вопросу №2
(8)

Расчет показателя «вероятность реализации коррупционного сценария» производится по следующей формуле

Вероятность реализации коррупционного сценария = количество опрошенных респондентов, ответивших «да» на вопрос №4/ количество опрошенных респондентов, ответивших «да» на вопрос №3 (9)

Расчет показателя «средний размер взятки» производится по данным, полученным по вопросу № 5 с помощью расчета среднеарифметической взвешенной. В качестве конкретного размера взятки принимается значение середины интервалов. Ширина открытого интервала принимается равной ширине примыкающего интервала. В таком случае значение вариативного признака составляет 250 000 рублей.

Расчет показателя «доля коррупционных издержек в среднедушевом доходе населения субъекта Российской Федерации» производится по следующей формуле

Доля коррупционных издержек в среднедушевом доходе населения субъекта РФ = средний размер взятки/среднегодовой месячный подушевой доход субъекта РФ (10)

Показатель «актуальный коррупционный опыт» рассчитывается по каждому виду государственных (муниципальных) услуг, а также в целом по исследуемой совокупности услуг. Расчет показателя по каждому виду производится по следующей формуле

Актуальный коррупционный опыт = количество опрошенных респондентов, охарактеризовавших коррупционную ситуацию в соответствии с типами, представленными вариантами ответов 4-7 по вопросу №6/общее количество опрошенных (11)

Показатель «количество коррупционных сделок в субъекте Российской Федерации» рассчитывается следующим образом

Среднее количество коррупционных сделок за два года, приходящееся на одного жителя = количество коррупционных сделок/общее количество опрошенных (12),

Среднее количество коррупционных сделок за два года, приходящееся на одного участника коррупционной ситуации = количество коррупционных сделок/общее количество опрошенных без учета респондентов, количество взяток которых равно нулю и тех, кто затруднился ответить (13)

Расчет показателя «объем регионального рынка коррупции» рассчитывается

Объем регионального рынка коррупции = средний размер взятки за текущий год*количество коррупционных сделок в субъекте РФ за год (14)

Расчет показателя «доля рынка региональной коррупции в валовом региональном продукте» производится по формуле

Доля рынка региональной коррупции в валовом региональном продукте = объем регионального рынка коррупции/валовый региональный продукт субъекта РФ (15)

Показатель «индикатор уровня коррупции в субъекте Российской Федерации» вычисляется по формуле

Индикатор уровня коррупции в субъекте РФ = (риск коррупции * *актуальный коррупционный опыт * доля рынка региональной коррупции в валовом региональном продукте)^{1/3} (16)

Показатель «институциональный индикатор коррупции в субъекте Российской Федерации» вычисляется по формуле

Институциональный индикатор коррупции в субъекте РФ = (риск коррупции * актуальный коррупционный опыт * мнение респондентов об интенсивности коррупции)^{1/3} (17).

Расчеты, полученные с применением данной методики, позволят оценивать коррупцию в каждом административно-территориальном образовании, помогут выявлять наиболее коррупционные сферы деятельности. Расчеты позволят выявлять наиболее эффективные меры, которые направлены на противодействие коррупции.

Согласно мнению эксперта Смирнова Николая Валериевича «размещенная версия методики, основанная, как я понимаю, на подходе, изложенном в книге 2004 года "Антикоррупционная политика" под ред. Г.А. Сатарова, в целом позволяет получить лишь весьма упрощенную картину бытового взяточничества, которым современная российская коррупция далеко не ограничивается [16]. Представляется, что это не полная методика, а лишь ее упрощенная социологическая составляющая в части бытовой коррупции». Также, по мнению эксперта, используемая практика в виде «откатов» не сможет быть выявлена с помощью методики и не будет оценена должным образом.

Глава Национального антикоррупционного комитета Кирилл Кабанов отметил, что нельзя не учитывать тот факт, что социальные вопросы не покажут уровень коррупции, а лишь дадут мнение о нем у различных слоев населения. Также он считает, что эти данные не могут быть эффективными в общей системе антикоррупционной стратегии [11].

Нельзя сказать, что утверждение этой методики не несет никакого смысла для России, что нельзя сделать выводы об уровне коррупции в

отдельных субъектах страны. Методика позволит, как минимум, выделить отдельные слои населения, которые готовы платить коррупционерам, и тех, кто уже платит. Также с помощью методики будут выявлены наиболее коррупционные сферы услуг, что позволит усилить контроль над их деятельностью.

3 Повышение экономической безопасности России в области противодействия коррупции

Вопрос коррупции в наше время в Российской Федерации представляет собой один из самых острых. Если посмотреть на историю нашей государственности, то становится совершенно очевидно, что данная проблема существовала очень давно, в том числе и в «царской» России. В Министерстве Внутренних Дел Российской Федерации задачи по противодействию коррупции возложены на специализированное подразделение Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции, которое до возглавлял Д.А. Сугробов, уволенный 24.02.2014 г. Владимиром Путиным за превышение должностных обязанностей и взяточничество. Этот факт, ярко иллюстрирует нам, что масштабы коррупции в Российской Федерации, несомненно, ошеломляющие, если она может проникнуть даже в государственные органы. Перед тем как начать рассматривать вопрос о противодействии коррупции необходимо сначала понять сущность этого вопроса. В ст.1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции», сказано, что коррупция это:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица. Однако, определение через имущественную выгоду ограничивает понятие коррупции.

Данные криминологов свидетельствуют о том, что коррупция, как правило, возникает в связи с неудовлетворенностью своим положением на работе и обществе, из-за понимания безнаказанности своих действий и т.п. В этой связи справедливо предположить, что один из аспектов эффективного противодействия коррупции лежит в обеспечении принципа равенства в обществе, а также неотвратимости наказания. При этом, такого его вида и размера, которое бы создавало ситуацию экономической невыгодности совершения коррупционных преступлений. При этом, стоит отметить, что коррупция не существует как отдельный фактор, а способствует развитию и других проблемных мест в Российской Федерации, причем решение некоторых проблем, в первую очередь подразумевает решение коррумпированности работников в соответствующих отраслях. Это такие отрасли, как:

- безопасность (ведомственные и вневедомственные учреждения);
- медицина (больницы, поликлиники и т.д.);
- образование (университеты, школы и т.д.);

И другие, в том числе жизнеобеспечивающие отрасли.

Таким образом, коррупция несет за собой не только проблемы в отдельных отраслях, но и угрозу безопасности страны, как совокупности всех отраслей. При этом угроза, в том числе и экономической безопасности. Если посмотреть на объемы коррупции в России, то они ужасают. Очень сложно измерить латентную составляющую этого теневого рынка. Она значительно больше, чем рынок незаконного оборота наркотиков, который оценивается где-то в 10-15 млрд долл. в год.

Можно предположить, что коррупция не исчезнет до тех пор, пока обе стороны, участвующие в процессе взяточничества, не поменяют свое отношение к этому явлению, пока чиновник не поймет свое место, свою роль в развитии собственного государства. Думается, что в целях противодействия коррупции можно предложить следующие меры:

- ужесточить наказание за злоупотребление или превышение

должностных полномочий, сделав их экономически не выгодными;

-борьбу следует активизировать в верхних эшелонах власти, т.к. по данным криминологов к причинам коррупции часть лиц, осужденных за взяточничество, отнесла сильное воздействие вышестоящих должностных лиц;

-проводить открытые тендеры с объективными оценщиками и т.д.

Если же рассматривать коррупцию со стороны хозяйствующего субъекта, то к мерам противодействия можно отнести следующие:

-систематический мониторинг деятельности всех направлений фирмы;

-контроль над точностью постановки и выполнения поставленных задач;

-белые зарплаты работников;

-строжайшая отчетность.

Таким образом, если говорить об экономической безопасности нашего государства, то эта цель должна быть долгосрочной перспективой в борьбе с коррупцией, иначе, борясь со взятками «умрут» другие отрасли. А для выполнения долгосрочных перспектив нужно равномерно поднимать как благосостояние общества, так уровень ответственности за коррупционные преступления. Такие глобальные проблемы не терпят моментального вмешательства, а требуют плана и его четкого исполнения, а для этого не только надо составить план по борьбе, но и проследить за его выполнением.

Для России, отношение к коррупции — это выбор между долгосрочной и краткосрочной перспективами. Сегодня коррупция многим удобна, а значит борьба с ней, все чаще не несет никаких долгосрочных перспектив. Однако, со стратегической точки зрения, коррупция подрывает конкурентоспособность страны, что особенно важно сейчас.

Противодействие коррупции - основной метод воздействия на незаконную деятельность органов власти, чиновников, предпринимателей.

Меры, направленные на стабилизацию ситуации на рынке труда, товаров, услуг, регламентированы в Федеральном законодательстве - законе «О противодействии коррупции». Он содержит в себе основные правовые

нормы, касающиеся принципов и форм противодействия коррупционным течениям в рамках своей страны и международного сообщества. В нём освещены постулаты о том, кто должен вести антикоррупционную деятельность, о направлениях работы, включающие профилактические меры против коррупции, которые будут оказывать на неё уничтожающее действие.

В настоящее время коррупция проникла во все сферы жизни российского общества и стала, по сути, обыденностью. Коррупционеры все более изворотливы, а их методы ухищреннее. Борьба с этим негативным явлением требует особого внимания со стороны государства, общества и человека.

Для эффективной борьбы с коррупцией необходимо соблюдение двух условий - следование демократическим принципам, провозглашенным в Конституции РФ и действие в рамках строго правового поля, соответствуя статусу правового государства.

Демократический момент заключается в том, что государство должно отвечать интересам и действовать во благо граждан и общества в целом.

Правовой же момент должен непосредственно обеспечивать это. Между тем, на сегодняшний день общество не уверено в своей защищенности со стороны государства и перестало доверять власти.

Всегда легче предупредить преступление, чем ликвидировать последствия причиненного вреда. Со стороны общества необходимо участие в общественном контроле, в повышении нравственного, материального и культурного уровня населения, привлечении институтов гражданского общества к борьбе с коррупцией. Особое внимание следует уделить воспитанию правового и гражданского сознания, получению навыков антикоррупционного поведения (здесь особая роль отводится средствам массовой информации, которые должны пропагандировать антикоррупционную политику).

Одним из стратегических направлений противодействия коррупционным проявлениям в системе государственной гражданской

службы является совершенствование института юридической ответственности служащих государственного аппарата. Ужесточение правовых санкций за коррупционные правонарушения, расширение их арсенала явится не только карательной мерой, но и дисциплинирующим фактором, когда каждый государственный служащий будет нести всю полноту персональной ответственности за результаты своей работы.

Становление государственной службы России проходило в сложных и противоречивых условиях и в целом отставало от общего темпа реформ в экономике и социальной сфере. Характерная для предшествовавших периодов диспропорция реформирования института государственной службы не утратила своей актуальности и в настоящее время, что особенно заметно в отношении юридической ответственности государственных служащих.

Весьма ощутимо сдерживающее влияние комплекса проблем, таких как высокая степень отчуждения государственных служащих от рядовых граждан, недостаточный уровень профессионализма служащих, снижение престижа государственной службы, необеспеченность неотвратимости ответственности служащих за свои действия и решения. Это во многом обуславливает низкую эффективность работы государственных органов, препятствует формированию целостной системы юридической ответственности в сфере государственной службы.

Не вполне продуманной и последовательной выглядит позиция законодателя, в решении проблем совершенствования теории и практики юридической ответственности государственных служащих, например в части достаточного разнообразия мер юридической ответственности за коррупционные правонарушения, повышения эффективности воздействия данных мер на виновных лиц.

Недостатки правового регулирования, отдельных видов юридической ответственности, избирательность применения наказаний к различным категориям служащих уменьшают значимость таких важнейших правовых принципов, как законность, равенство перед законом, справедливость.

Возникает и отрицательный профилактический результат, проявляющийся в формировании у лиц, обладающих государственно-властными полномочиями уверенности в собственной вседозволенности, осознании безответственности за свои действия и поступки, что особенно недопустимо в руководящем звене государственного управления. Об актуальности этой проблемы свидетельствуют конкретные факты. В частности, громкие уголовные дела о коррупционных преступлениях последних лет: привлечение к ответственности экс-чиновницы Министерства обороны РФ Елены Васильевой, задержание и осуждение на 22 года лишения свободы генерал-лейтенанта Дениса Сугрובה, обвинение в махинациях бывшего губернатора Сахалинской области Александра Хорошавина, арест и расследование злоупотреблений главы Коми Вячеслава Гайзера, а также и многие другие.

Развитие института юридической ответственности государственных служащих не следует, однако, рассматривать лишь как условие санкций за виновно совершенные деяния. Это одно из обязательных, но не всегда главных направлений работы. Очевидно, что коррупцию нельзя победить, только лишь посадив на длительные сроки как можно большее число не заслуживающих доверия государственных служащих. К тому же ни в коем случае нельзя превращать борьбу с коррупцией «в охоту на ведьм» и держать под подозрением всех служащих государственного аппарата. Не случайно в Послании Федеральному Собранию 2016 года Президент РФ заострил внимание на том, что абсолютное большинство государственных служащих являются честными и порядочными людьми, работающими на благо страны. Не следует поднимать нездоровый информационный шум вокруг особых резонансных случаев. «Борьба с коррупцией — это не шоу, она требует особого профессионализма, серьезности и ответственности, только тогда она даст результат, получит осознанную, широкую поддержку со стороны общества». Ощутимого результата в борьбе с коррупцией можно ожидать от комплексного действия правовых средств и фактического обеспечения неотвратимости ответственности виновных лиц, особенно в вопросах

противодействия коррупции, и ее профилактики как основного направления работы.

Кроме того, нужно знать не только свои права и обязанности, но и права и обязанности самих чиновников. А именно: не нужно за каждый шаг, который является непосредственно работой конкретного чиновника нести ему определенное вознаграждение в благодарность, потому что каждый в нашей стране должен выполнять свою работу (врач обязан поставить правильный диагноз, в правоохранительных органах обязаны принять заявление от потерпевшего).

Противодействие коррупции должно отвечать всем требованиям борьбы с преступностью. Общая организация борьбы с коррупционными правонарушениями должна включать:

- а) постоянный антикоррупционный мониторинг;
- б) определение стратегии и тактики борьбы с коррупцией, при обязательном учёте реальных социально-экономических, политических условий, состояния общественного сознания и правосознания, возможностей правоохранительной системы;
- в) разработку целевых программ борьбы с коррупцией;
- г) специализированную подготовку кадров;
- д) использование помощи различных институтов гражданского общества (в том числе средств массовой информации, общественных организаций);
- е) систематическую оценку результатов работы и корректировку мер.

Отдельного упоминания заслуживает Указ Президента РФ «О федеральной программе «Развитие государственной службы Российской Федерации (2015-2018 годы)» и плане мероприятий и плане мероприятий по развитию государственной службы Российской Федерации (2015-2018 годы)», подготовленный Минтрудом России. В соответствии с ним в числе основных направлений развития государственной службы предлагалось внедрение антикоррупционных кадровых технологий на государственной службе, в том

числе расширенное применение ротации государственных служащих, развитие методической базы деятельности подразделений государственных органов по профилактике коррупционных правонарушений, а также комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов. Данный проект, к сожалению, утвержден не был.

Можно предложить следующие механизмы противодействия коррупции:

1) с точки зрения организационно-технических мер, должно быть обеспечено участие институтов гражданского общества в противодействии коррупции таким образом, чтобы общество было внутри процесса, участвовало в деятельности органов государственной власти. В первую очередь речь идет о создании общественных советов при региональных и муниципальных органах. Именно они должны стать своеобразной лакмусовой бумажкой, индикатором работы того или иного органа. Необходимо проводить открытые заседания общественных советов, чтобы любой гражданин мог принять в них участие. Объединяющую роль в активизации таких процессов в регионе должны сыграть Общественные палаты субъектов федерации;

2) максимальное использование существующей информационной открытости органов власти. Каждый общественный институт должен быть представлен в Интернет-ресурсах. Хотелось бы также на каждом сайте видеть не только информационные новости, но и площадки для дискуссий, форумы для обсуждений и высказывания мнений;

3) необходима информационная поддержка антикоррупционных мер, публикация соответствующих материалов в наиболее доступных для населения источниках; все материалы, связанные с коррупционными действиями, если они не затрагивают систему национальной безопасности, в обязательном порядке делать доступными для общественности.

4) необходимо развитие и совершенствование организационных основ антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов и повышение ее результативности.

Реализация всех вышеуказанных направлений антикоррупционной политики должна минимизировать уровень коррупции в России и сформировать основы «культуры доверия» между властью и гражданским обществом.

В свете вышесказанного, необходимо кардинально менять свое правосознание, понимать, что только от нас самих зависит наличие или отсутствие коррумпированных элементов в нашем обществе, и только мы способны повлиять на сложившуюся ситуацию. Простой гражданин способен не давать взятку конкретному чиновнику или пожаловаться на коррумпированных чиновников.

Таким образом, ограничение коррупции должно проводиться всесторонне и комплексно, поскольку антикоррупционная политика встретит сопротивление на разных уровнях властной иерархии, что потребует постоянный пересмотр мер борьбы на предмет выявления и отказа от неэффективных мер и замены их на более действенные.

Безусловно, в полной мере от коррупции избавиться невозможно, но существует настоятельная необходимость сдерживать ее в определенных рамках и примером тому служит позитивный опыт других стран.

За время написания данной работы была разработана модель влияния коррупционных деяний на исход службы какого-либо работника.

Таблица 3 –
Коррупционные
е деяния

Параметр	Величина
Вероятность обнаружения факта получения взятки	0,02
Вероятность обнаружения должностного преступления	0,01
Количество взяток (управляемый параметр)	5
Вероятность катастрофы (краха карьеры и привлечения к уголовной ответственности)	0,140

В данной таблице представлена вероятность выявления взятки или должностного преступления, количество полученных взяток. Данный параметр можно изменять.

Таблица 4 – Профессиональные задачи (дела)

Исходы задачи	Вер-ти	Ф.распр.	Код
Успех	0,3	0	1
Стандартный	0,6	0,3	2
Неудача	0,095	0,9	3
Провал	0,005	0,995	4

В данной таблице представлены исходы решения задачи, у каждого исхода есть вероятность выполнения задачи и код для дальнейшего расчета общей оценки.

Таблица 5 – Исходы периода службы (десять задач)

Исход	Условие
катастрофа	обнаружена хотя бы одна взятка или хотя бы одно должностное преступление (ВДП)
провал	есть хотя бы один провал, ВДП нет
потеря перспектив	не более одного успеха или больше трёх неудач, провалов и ВДП нет
стабильность	невыполнение ни одного альтернативного условия
перспектива роста	Успехов не меньше трёх неудач не больше двух, провалов и ВДП нет
триумф	Больше пяти успехов, неудач не больше одной, провалов и ВДП нет

В данной таблице представлены исходы решения определенного количества задач и условия, благодаря которым один из исходов будет достигнут.

Таблица 6– Текущее испытание

Элемент	Исход	Сл.число
Факт катастрофы	0	0,368959619
Дело 1	1	0,131430303
Дело 2	3	0,968858422
Дело 3	2	0,661561142
Дело 4	2	0,616101952
Дело 5	2	0,48305706
Дело 6	2	0,752970365
Дело 7	1	0,000897
Дело 8	2	0,844324995
Дело 9	2	0,421000448
Дело 10	2	0,497325393

В данной таблице представлен розыгрыш исходов текущего испытания по 10 проведенным делам, где 1-успех, 2-стандарт, 3-неудача, 4-провал, факт

катастрофы равен нулю, это означает, что сотрудника не привлекли к уголовной ответственности.

Таблица 7– Результат моделирования

Исходы	Текущ.испыт.	Серия
катастрофа	0	128
провал	0	37
потеря перспектив	0	123
стабильность	1	219
перспектива роста	0	466
триумф	0	27

В данной таблице рассчитывается итог и дается оценка работе сотрудника. По представленным данным из 10 дел у сотрудника выявлена 1 неудача и 2 успеха, 7 остальных дел проведены стандартно, в его работе наблюдается стабильность. Сумма столбца “серия” равна 1000, из него можно просчитать процент исхода события.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Коррупция – особая сфера внимания современного государства. В широком смысле она представляет собой социальное явление, которое вызывается аморальным поведением с помощью использования своего должностного или иного властного положения, для личного обогащения и нанесением ущерба обществу.

В процессе написания данной работы были решены поставленные задачи, были раскрыты содержание коррупции, ее видов и форм, коррупция была исследована как угроза экономической безопасности, а также рассмотрены основные показатели, формулы и индикаторы коррупции. Кроме того, коррупция оказывает сильное влияние на национальную экономическую безопасность Российской Федерации, поскольку коррупция тесно связана с действием организованной экономической преступности, что напрямую наносит огромный ущерб экономической безопасности нашего государства.

В ходе написания дипломной работы были изучены основные трактовки термина «коррупция», которые предлагаются отечественными и зарубежными представителями экономических и юридических наук, а также представителей иных направлений. Стоит отметить, что авторы большое внимание отдают тому факту, что «уничтожать» коррупцию необходимо, в первую очередь, начиная с верхушки власти. Если не будет коррупции на местах, то у граждан не будет мотивации и возможности давать взятки госслужащим и чиновникам. Постепенно у граждан будет расти гражданская позиция, будет увеличиваться уровень доверия не только к государственной власти, но и к чиновникам местного самоуправления. Также было установлено, что коррупция - набор незаконных и неправомерных деяний, которые могут совершаться не только в органах власти путем получения или дачи взятки или злоупотребления полномочиями, но и в частных организациях.

Феномен коррупции был исследован с точки зрения угрозы экономической безопасности, а именно были выявлены основные причины коррупции, к которым были отнесены: экономический упадок, отсутствие

развитых институтов гражданского общества, техническая, оперативная неподготовленность и неопытность правоохранительных, контрольных органов к противодействию организованной преступности. Также были выявлены основные последствия коррупции, а именно: рост организованной преступности, объединение органов исполнительной и законодательной власти с криминальными структурами, напряженные внешнеэкономические отношения и неэффективное, неправомерное использование средств бюджета.

Была определена глобальная угроза от коррупционных действий – потеря денежных средств местных, региональных и государственных бюджетов, то есть органы власти теряют возможность в полном объеме обеспечивать выполнение функций перед гражданами Российской Федерации.

Коррупция это одна из важнейших проблем, которые необходимо решить на пути к полноценному, безопасному и процветающему государству. Эффективная борьба с коррупцией (особенно на уровне высших эшелонов власти) способна не только обеспечить наиболее целесообразное расходование бюджета и, соответственно, его финансовую устойчивость, но так же и выстроить доверительные отношения между органами власти и гражданами государства; стабилизировать внутреннюю политическую ситуацию; стимулировать граждан осуществлять свою трудовую деятельность по закону; выйти из теневого сектора.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Административная ответственность за коррупционные правонарушения [Электронный ресурс] : официальный сайт Министерства внутренних дел. – Режим доступа: https://мвд.рф/Dopolnitelnie_stranici/Pravo_i_prava/item/12790682
2. Антикоррупционная политика: Справочник / Под ред. А.В. Малько. М., 2006
3. Бакальская Е.В. Коррупция как угроза экономической безопасности России // АЛЛЕЯ НАУКИ. 2018. №9(25) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36525796>
4. Бардиж Е.А. Коррупция в современной России: проблемы противодействия // Ростовский научный журнал. 2017. №4-1. URL: <http://rostjournal.ru/?p=785>
5. Биярсланова Асият Магомедовна МЕРЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ И СОСТОЯНИЕ БОРЬБЫ С НЕЙ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mery-po-protivodeystviyu-korrupsii-i-sostoyanie-borby-s-ney-v-sisteme-gosudarstvennoy-sluzhby>
6. Бой с тенью // Российская газета - Российская Бизнес-газета №602.8 мая 2017 г - 300 с
7. Бочарова А. Э. Коррупция в России // Молодой ученый. — 2014. — №21. — С. 499-501. — URL <https://moluch.ru/archive/80/14252/>
8. Волженкин Б.В. Коррупция. СПб, 1998.
9. Волобуев А.Н. Что такое организованная преступность Социалистическая законность. 1988. № 9.
10. Гармаев Ю.П. Должностные преступления в таможенных органах. - М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2002. - 176 с.
11. Гевелинг Л.В. Клептократия. Социально-политическое измерение

коррупции и негативной экономики. Борьба африканского государства с деструктивными формами организации власти. М., 2001.

12. Гулиев В. К. Проблемы эффективности реализации законов как источников конституционного права России / В. К. Гулиев // Конституционное и муниципальное право. - 2016. - № 9.

13. Завидов Н.Г. Правовые основы обеспечения законности в сфере экономической безопасности государства // Право в Вооруженных Силах. 2008 №5

14. Зайко Т. М. Коррупция: угроза национальной безопасности России // ИСОМ. 2016. №6-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korruptsiya-ugroza-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii>

15. Королева М. Роль коррупции в криминализации правоохранительной деятельности // Уголовное право. 2017, № 1

16. Картунов С.В. Национальная и международная безопасность: концептуальные основы. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2007.

17. Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. д.ю.н., проф. А.И. Долговой. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, 2015. - 912 с.

18. Крылова, Ю.В. Основные подходы к измерению и оценке коррупции: аналитический обзор / Ю.В. Крылова // Вестник Санкт-петербургского университета. Сер. 5. – 2012. - № 2. – С. 41 – 55.

19. Левин М., Сатаров Г. Коррупция в России: классификация и динамика Вопросы экономики. 2012. №10. .

20. Максимов, С. В. Коррупция и новая антикоррупционная политика России / С. В. Максимов. — М.: ЮрИнфоР, 2014. — 224 с.

21. Мишин Г.К. Коррупция: понятие, сущность, меры ограничения. М., 1991.

22. Музалевская Е.А. Коррупция в системе государственной службы России: истоки и тенденция // Следователь. 2007, № 12

23. Наумов А.В. Ответственность за коррупционные преступления по законодательству европейских стран // Коррупция: политические,

экономические, организационные и правовые проблемы. / Под ред. В.В. Лунеева. М., 2001.

24. Пекарев В.Я. Правовые аспекты борьбы с коррупцией на национальном и международном уровне. М. : 2001

25. Песоцкий А. А. Антикоррупционная деятельность в системе экономической безопасности страны и региона // Известия СПбГЭУ. 2018. №1 (109). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupsionnaya-deyatelnost-v-sisteme-ekonomicheskoy-bezopasnosti-strany-i-regiona>

26. Показатели преступности России // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ URL: <http://crimestat.ru>

27. Попов В.Г., Умников В.Н. Коррупция: основные угрозы и меры противодействия. М.:АИПНБ. 2017. -- 150 с.

28. Поуп Д. Системы общегосударственной этики поведения. Пособие Транспаренси Интернешнл / М., 1999.

29. Ромашина Е. В. Классификация научных подходов к определению коррупции // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 7.

30. Россия в Индексе восприятия коррупции — 2019 // Официальный сайт Трансперенси Интернешнл URL: <https://transparency.org.ru/research/v-rossii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupsii-2019-28-ballov-i-137-mesto.html>.

31. Роуз - Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы/Пер. с англ. О.А. Алякринского. М., 2003 С.32.

32. Сапелкин Сергей Александрович МЕТОДИКИ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ // StudNet. 2020. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodiki-vyyavleniya-prestupleniy-korrupsionnoy-napravlennosti>

33. Сараджева, О.В. Основные направления борьбы с коррупцией в России / О.В. Сараджева, Н.Д. Эриашвили, М.В. Карасева // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. - №12. – С. 258-268.

34. Сидоренко, Э.Л. Состояние коррупции в России: методика оценки / Э.Л. Сидоренко // Журнал российского права. – 2016. - № 4. – С. 101 – 105.

35. Скобликов П.А. Уголовная ответственность за коррупцию: Условное осуждение // Уголовное право. 2017, № 3
36. Соколова, Э.Г. Методологические аспекты борьбы с коррупцией в России / Э.Г. Соколова, Ю.И. Рягин // Дискуссия: журнал научных публикаций. – 2012. - № 11. – С. 104 – 112.
37. Степаненко Ю.С. , Степаненко Д.Ю. Проблемы борьбы с коррупцией в России на современном этапе // Закон и право. 2018. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-borby-s-korrupsiyey-v-rossii-na-sovremennom-etape>:
38. Тарасюк, О.В. Коррупция как угроза экономической безопасности России и ее нейтрализация / О.В. Тарасюк // Проблемы современных интеграционных процессов и пути их решения. – 2018. – С. 115 – 118.
39. Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 “О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы” URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71877694/>
40. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020) "О противодействии коррупции" Статья 1. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе
41. Фиалковская, И.Д. Коррупция: понятие, признаки, виды / И.Д. Фиалковская // Вестник нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2018. - №1. – С. 137-142.
42. Фрунзеева Алмагул Нурланбековна, Фрунзеева Жайнагуль Нурланбековна Коррупция как угроза экономической безопасности // Вестник науки и образования. 2019. №9-4 (63). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korrupsiya-kak-ugroza-ekonomicheskoy-bezopasnosti>
43. Шедий, М.В. Технологии активизации антикоррупционного потенциала российского общества / М.В. Шедий // Среднерусский вестник общественник наук. – 2017. – №3. – С. 173-182.

44. Шекультиров, Б.И. Коррупция в России как угроза государственной и национальной безопасности / Б.И. Шекультиров // Вестник Адыгейского государственного университета . – 2012. – № 4. - С. 12-18.

45. Ягодин Р.С., Волков П.А. Противодействие коррупции // Ленинградский юридический журнал. 2017. №2 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-korrupsii>

46. Яковлева, Н. Понятие, формы и виды коррупции / Н. Яковлева // Вестник международного юридического института. – 2017. - №2(61). – С. 211-220.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Базовая анкета социологического опроса в целях оценки уровня коррупции в субъекте Российской Федерации

1. Ваш возраст (один вариант ответа):

- от 0 до 20 лет;
- от 21 до 30 лет;
- от 31 до 40 лет;
- от 41 до 50 лет;
- от 51 до 60 лет;
- старше 60 лет.

2. Вспомните, пожалуйста, последний по времени случай Вашего обращения в государственное или муниципальное учреждение. В какой ситуации, при решении какой проблемы Вы имели дело с такими учреждениями в последний раз? (один вариант ответа):

- получение бесплатной медицинской помощи в поликлинике (анализы, приём у врача и т.п.), в больнице (серьёзное лечение, операция, обслуживание и т.п.);
- дошкольные учреждения (поступление, обслуживание и т.п.);
- школа: поступить в нужную школу и успешно её окончить, обучение, «взносы», «благодарности» и т.п.;

- вуз: поступить, перевестись из одного вуза в другой, экзамены и зачёты, диплом и т.п.;
- пенсии: оформление, пересчёт и т.п.;
- социальные выплаты: оформление прав, пересчёт и т.п.;
- решение проблем в связи с призывом на военную службу;
- работа: получить нужную или обеспечить продвижение по службе;
- земельный участок для дачи или ведения своего хозяйства: приобрести и (или) оформить право на него;
- жилплощадь: получить и (или) оформить юридическое право на неё, приватизация и т.п.;
- получить услуги по ремонту, эксплуатации жилья у муниципальных служб по эксплуатации (ДЭЗ и пр.);
- обращение в суд;
- обращение за помощью и защитой в полицию;
- получить регистрацию по месту жительства, паспорт или заграничный паспорт, разрешение на оружие и т.п.;
- урегулировать ситуацию с автоинспекцией (получение прав, техосмотр, нарушение правил дорожного движения и т.п.);
- зарегистрировать сделки с недвижимостью (дома, квартиры, гаражи и т.п.);
- другое _____ (напишите, что именно);
- затрудняюсь ответить; никогда не обращался(-лась) в государственные и муниципальные учреждения

3. Как Вы считаете, в этой ситуации, о которой Вы сейчас вспомнили, «возникла необходимость решить Вашу проблему с помощью неформальном вознаграждения, подарка, взятки независимо от того, сделали Вы это или нет? (один вариант ответа):

- да;
- нет;
- затрудняюсь ответить.

4. Знаете ли Вы точно о факте возникновения коррупционной ситуации в Вашем ближайшем окружении? (один вариант ответа):

- да;
- нет.

5. Известно ли Вам (понимаете ли Вы), за какую сумму взятки возможно получить результат по данной услуге? (один вариант ответа):

- от 3 000 до 5 000 рублей;
- от 5 000 до 15 000 рублей;
- от 15 000 до 30 000 рублей;
- от 30 000 до 50 000 рублей;
- от 50 000 до 100 000 рублей;
- от 100 000 до 200 000 рублей;

- более 200 000 рублей;
- нет, не знаю.

Далее ответьте на вопросы в таблице А.1.

Таблица А.1 – В каких органах встречается коррупция

Наименование ситуации (обстоятельства)	Характеристика коррупционной ситуации							
	не приходило сь обращатьс я по этому поводу	обращался(- ась), но не попадал(-а) в ситуации, когда для решения проблемы была бы нужна взятка	попадал(-а) в ситуацию, когда для решения вопроса нужна была взятка, но взятка не давал(-а)	пришлось дать взятку 1 раз	пришлось дать взятку 2 раз	пришлось дать взятку 3 раз	пришлось дать взятку более 3 раза	затрудняюсь ответить
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1. Получение бесплатной медицинской помощи в поликлинике, в больнице	1	2	3	4	5	6	7	8
2. Дошкольные учреждения	1	2	3	4	5	6	7	8
3. Школа: поступление в нужную школу и (или) успешное её окончание, обучение, «взносы», «благодарности»	1	2	3	4	5	6	7	8

Продолжение приложения А

1	2	3	4	5	6	7	8	9
4. Вуз: поступление, перевод из одного вуза в другой, экзамены и зачёты. диплом и т.п.	1	2	3	4	5	6	7	8
5. Пенсии: оформление, пересчёт и т.п.	1	2	3	4	5	6	7	8
6. Социальные выплаты: оформление прав, пересчёт	1	2	3	4	5	6	7	8
7. Решение проблем в связи с призывом на военную службу	1	2	3	4	5	6	7	8
8. Работа: получение работы или продвижение по службе	1	2	3	4	5	6	7	8
9. Земельный участок для дачи или ведения своего хозяйства: приобретение и оформление права на него	1	2	3	4	5	6	7	8
10. Жилплощадь: получить и оформить юридическое право	1	2	3	4	5	6	7	8

Продолжение приложения А

1	2	3	4	5	6	7	8	9
11. Получение услуг по ремонту, эксплуатации жилья у муниципальных служб по эксплуатации (ДЭЗ и пр.)	1	2	3	4	5	6	7	8
12. Обращение в суд	1	2	3	4	5	6	7	8
13. Обращение за помощью и защитой в полицию	1	2	3	4	5	6	7	8
14. Получение регистрации по месту жительства, паспорт или заграничный паспорт, разрешение на оружие и т.п.	1	2	3	4	5	6	7	8
15. Урегулирование ситуации с автоинспекцией (получение прав, техосмотр, нарушение правил и т.п.)	1	2	3	4	5	6	7	8
16. Регистрация сделки с недвижимостью (дома, квартиры, гаражи и т.п.)	1	2	3	4	5	6	7	8

Ответьте на вопрос в таблице А.2.

Таблица Ж.2 - Скажите, пожалуйста, как часто в Вашем городе (поселке, селе) таким людям, как Вы, приходится сталкиваться со взяточничеством, коррупцией в перечисленных ниже ситуациях, обстоятельствах?

Наименование ситуации (обстоятельства)	Частота столкновения с коррупционной ситуацией					
	никогда	редко	время от времени	довольно часто	очень часто	затрудняюсь ответить
1	2	3	4	5	6	7
1. Получение бесплатной медицинской помощи в поликлинике, в больнице	1	2	3	4	5	6
2. Дошкольные учреждения (поступление, обслуживание и т.п.)	1	2	3	4	5	6
3. Школа: поступление в нужную школу и (или) успешное её окончание, обучение, «взносы», «благодарности»	1	2	3	4	5	6
4. Вуз: поступление, перевод из одного вуза в другой, экзамены и зачёты. диплом и т.п.	1	2	3	4	5	6
5. Пенсии: оформление, пересчёт и т.п.	1	2	3	4	5	6

6. Социальные выплаты: оформление прав, пересчёт	1	2	3	4	5	6
---	---	---	---	---	---	---

Продолжение приложения А

1	2	3	4	5	6	7
7. Решение проблем в связи с призывом на военную службу	1	2	3	4	5	6
8. Земельный участок для дачи или ведения своего хозяйства: приобретение и оформление права на него	1	2	3	4	5	6
9. Жилплощадь: получить и оформить юридическое право	1	2	3	4	5	6
10. Получение услуг по ремонту, эксплуатации жилья у муниципальных служб по эксплуатации (ДЭЗ и пр.)	1	2	3	4	5	6
11. Обращение в суд	1	2	3	4	5	6
12. Обращение за помощью и защитой в полицию	1	2	3	4	5	6
13. Получение регистрации по месту жительства, паспорт или заграничный паспорт, разрешение на оружие и т.п.	1	2	3	4	5	6

Окончание приложения А

1	2	3	4	5	6	7
14. Урегулирование ситуации с автоинспекцией (получение прав, техосмотр, нарушение правил и т.п.)	1	2	3	4	5	6
15. Регистрация сделки с недвижимостью (дома, квартиры, гаражи и т.п.)	1	2	3	4	5	6

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт экономики, управления и природопользования
Кафедра финансов

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ И.С. Ферова
подпись
« ____ » _____ 2020 г.

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

специальность 38.05.01 «Экономическая безопасность»
КОРРУПЦИЯ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РФ

Научный
руководитель

Д.А. Прокопович
16.1.20

подпись, дата

к.э.н., доцент
должность, ученая
степень

Д.А. Прокопович

Выпускник

С.С. Никитенко

подпись, дата

А.Г. Сальников

Рецензент

С.С. Никитенко

подпись, дата

зам. нач. 7 отдела
УЭБиПК
должность, ученая степень

С.С. Никитенко

Красноярск 2020